

Диакон Андрей Кураев

ПРАВОСЛАВНАЯ ФИЛОСОФИЯ И БОГОСЛОВИЕ

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ КУРС

АВТОРИЗОВАННОГО ИЗЛОЖЕНИЯ

Москва

Издательство МЭГУ

1994

Теоретический курс авторизованного изложения. Для студентов Московского Экстерного гуманитарного университета.

Пособие посвящено изучению богословия, всего того, что открывается любви и написано, и создано любовью. Книга знакомит с Православием, нацелено на углубленное понимание его духовных и философских возможностей.

Предисловие

В отличие от Западной Европы, богословие в России не было встроено в систему университетского образования. У нас не было богословских факультетов — были Духовные Академии. Это не означает, что уровень их образовательной и научной работы был ниже, чем в Европе, но все же богословская мысль не стала частью естественных забот и вопрошаний светской интеллигенции, которая оставалась вопиюще невежественна в вопросах церковной жизни, истории, мысли.

Сегодня такая возможность в России есть. Но не из культурологической прихоти светскому гуманитарии стоит сегодня заниматься серьезным изучением богословия. Как Россия в целом, так и Церковь переживают сейчас острейший кризис самоидеятичности. Нам нужно понять — что мы такое. И понимание России, ее исторических судеб и возможностей немислимо без серьезного понимания Православия. В частности, нужно понять, что Православие не тождественно своей истории. Слишком поспешные и поверхностные суждения могут трагично сказаться и на судьбе человека, и на судьбе страны. И если уж речь зашла о способе работы в богословии, то стоит напомнить и свидетельство крупнейшего русского церковного историка В. Болотова: «Никто не властен воспретить мне в качестве моего частного богословского мнения (=теологумен) держаться теологумена, высказанного хотя бы одним из отцов Церкви, если только не доказано, что компетентный церковный суд уже признал это воззрение погрешительным. Но с другой стороны, никто не властен требовать от меня, чтобы я, в качестве моего частного богословского мнения, следовал теологумену, высказанному несколькими отцами Церкви, коль скоро этот теологумен не пленяет меня своей возвышенной богословской красотой, не покоряет меня доступной и моему разумению державной мощью своей аргументации».

В Церкви были и есть разные люди. Но действительно, (дело не в комплиментах) — это чудо, что у разных людей, разных народов, разных эпох и культур при следовании Евангельскому пути открывался в сердце один и тот же опыт. Понять то, в чем Отцы и Церковь, через них говорящая, согласны, понять — что лежит глубже культурной или человеческой ограниченности в их опыте, значит понять Православие. Слава Богу, этого общего немало. Да и Христос «вчера и сегодня и вовеки Тот же» (Евр. 13, 8). Поэтому и не погибла православная Церковь ни с гибелью Византии, ни с крушением прежней России.

Но, прежде чем вы приступите к знакомству с Отцами — поймите одно: только любви открывается то, что написано и создано любовью. Только любви открывается — подлинное, ненаносное. Легко открыть не то что книги средневековых богословов, но и само Евангелие и выцарапать оттуда «обличительные» кусочки. Серьезный же разговор о богословии начинается тогда, когда человек понимает: та Книга, которая лежит передо мной, мудрее меня. И если я что-то не могу понять в ней сейчас — значит еще не пришло время. Пока исполню то, что уже понял.

В общем, помните — входя в Церковь, снимают шапку, а не голову. Но и если будет работать одна голова, а сердце останется глухо — то Ваш церковный путь окажется коротким. Вам покажется стена там, где встретился лишь первый порожек. Православие — это «духовный вкус», такт, строй души. Дай Бог Вам почувствовать, полюбить и приобрести его. Отдел религиозного образования и катехизации Московского Патриархата рекомендует книгу диакона Андрея Кураева "Православная философия и богословие", как учебное пособие, помогающее людям составить адекватное представление о мире православной богословской мысли

Одним из ведущих средств обеспечения образовательного процесса в условиях экстерного обучения является книга авторизованного изложения, которая принимает на себя в значительной степени обучающие функции преподавателя. Сущность авторизованного метода обучения выражается в том, что в ходе работы над авторизованной книгой, которая включает в себя недостаточно полные сведения, студент самостоятельно восстанавливает их и реконструирует полностью этот курс, то есть становится «автором своего учебника».

Авторизованная книга, таким образом, отличается от обычных учебников и учебных пособий тем, что она не является пассивным источником информации, а наоборот, включает в себя активную дидактическую нагрузку, которая и создает оптимальные условия для творческого образования студента. Эта книга не только дает возможность студенту проникнуть в сущность авторизованного изложения как научной и учебной дисциплины, но и способствует соблюдению стройной логической последовательности в изучении учебного курса.

РАЗДЕЛ I. ЧЕЛОВЕК ПЕРЕД БОГОМ

ТЕМА 1. ДУХОВНАЯ ТРАДИЦИЯ

Программа

Предмет Богословия. Апофатическое и катафатическое Богословие. Антропологическая основа Богословия. Смысл Традиции. Традиция как передача антропологических изменений. Новизна Традиции. Роль Учителя в Традиции. Богочеловечество как сокровенное содержание христианской Традиции. Христос как объект и субъект религиозной Традиции. Служебность внешних форм Традиции. Богословие как поиск не наиболее подходящих, а наименее неподходящих слов и форм. Условие смены форм Традиции. Богатство догматики как выражение богатства духовного опыта. Смысл догмата не как выражения Истины, а как ее ограждения от попыток ложного перетолкования. Догмат и ересь. Синкретизм и экуменизм.

Позиции

1. Понятие о духовной традиции.
2. Основа христианской традиции.
3. Форма и содержание традиции.
4. Догмат.
5. Экуменизм в антропологической перспективе.

Рекомендуемая литература

1. Булгаков С. Н. Свет Невечерний. — М., 1917.
2. Булгаков Сергей, прот. Православие. — М., 1991. (Церковь как Предание).

3. Бунин И. А. Жизнь Арсеньева. Разные издания (кн. 2. гл. 9).
4. Восток-Запад. Материалы. Исследования. Публикации. — М., 1988. — 1992. № 2.
5. Лосский В. Н. Предание и предания // Журнал Московской Патриархии. — 1970
6. Софроний (Сахаров), архим. Основы православного подвижничества //ЖМП. — 1992. № 7.
7. Шмелев И. С. Лето Господне (повесть). Разные издания. — Париж, 1977.
8. Яннарас Х. Вера Церкви. Введение в православное богословие. — М., 1992. — С. 45–52.

Позиция 1. ПОНЯТИЕ О ДУХОВНОЙ ТРАДИЦИИ

1. Предмет Богословия. «Мы знаем, что Бог есть, но не знаем, что Он есть», — св. Григорий Богослов.

2. Вопрос о возможности Богопознания. Апофатическое и катафатическое Богословие. «Святой Дух есть Утешитель, научающий большему, чем можно выразить словами», — Ориген. «Уже ли потому, что не могу выпить целой реки, не брать мне из нее и в меру полезного для меня?» — св. Кирилл Иерусалимский.

3. Богословие имеет антропологическую основу «В человеке я вижу тайну Богословия», — св. Фотий, Патриарх Константинопольский.

4. Смысл Традиции. Традиция как передача антропологических изменений. «Не рожденные свыше как увидят славу рожденных оттуда? Не пожелавшие это испытать, какого рода познанием смогут они, скажи мне, понять или хотя бы несколько представить себе, каковыми стали другие?» — преп. Симеон Новый Богослов. По «следам», которые Встреча оставляет в человеке — можно нечто сказать о том, Кто Тот, с Кем была встреча. 5. Новизна Традиции. «Быть таким, каким ты еще не был». «Христианами не рождаются, христианами становятся», — Тертуллиан. «Когда, кончив молитву, батюшка благословил меня, и начал говорить, всем сердцем я стал внимать ему, но не словам, а тому необычному и новому, что рождалось в душе в его присутствии, что обновляло, возрождало, делало сильным» — из воспоминаний об о. Алексие Мечеве.

6. Роль Учителя в Традиции: «Подражайте мне, как я подражаю Христу... Дети мои, для которых я вновь в муках рождения, доколе не изобразится в вас Христос», — ап. Павел. «Даже и ваши объяснения могут только указать, куда смотреть, а не дадут глаз, которыми видеть», — И. Киреевский в письме оптинскому старцу Макарию.

Вопросы

1. Чем отличается апофатическое богословие от атеизма?
2. Чем отличается апофатическое богословие от агностицизма?
3. Что значит — «войти в Традицию»?

Позиция 2. ОСНОВА ХРИСТИАНСКОЙ ТРАДИЦИИ

1. Основоположник христианской Традиции — Богочеловек. Богочеловечество открывается как сокровенное содержание христианской Традиции. «Не прост христианин, но сложен, и состоит из естества и благодати», — св. Феофан Затворник. «Содержащий все поселяется внутри человека, и человек становится как бы беременной женщиной. Человек сознательно носит в себе Бога. И, сживмая снаружи руки вокруг себя, этот человек ходит посреди нас, не знаемый всеми, кто его окружает», — преп. Симеон Новый Богослов.

2. Человек дохристианской антропологии понимался как «микрокосмос в макрокосмосе»; христианин ощущает себя как «макркосмос в микрокосмосе». «Язычники говорили: человек есть микрокосм, состоящий из одних и тех же со вселенною стихий. Но этим громким именем, воздавая такую похвалу человеческой природе, они сами того не заметили, что почтили человека свойствами комара и мыши, потому что и в них растворение четверем стихий. Поэтому что важного в этом — почитать человека образом, одобием мира, когда и небо преходит и земля изменяется. Но в чем же тогда по церковному учению состоит величие человека? Не в подобии тварному миру, но в том, чтобы быть по образу естества Создавшего», — св. Григорий Нисский.

3. Традиция — это «вхождение в Бога», и, значит — превосхождение обычного порядка бытия. «Чудо насущное даждь нам днесь» (М. Цветаева).

4. Христос не объект, а субъект религиозной Традиции... Он не только «передается» из души в душу, но и Сам, своей силой рождается вновь и вновь в человеках. Здесь разница йогического пути само-совершенствования и христианского пути приятия человеком действия благодати в себе. «Святой Дух — предание сокровенное в предании явном и «проповеданном

на кровлях». Без Него догматы были бы абстрактными истинами, навязанными извне слепой вере, доводами, противными разуму», — В. Н. Лосский.

Вопросы

1. Какой силой меняет себя человек в буддийской традиции, и какой в христианской?
2. Какое место из Евангелия говорит о необходимости второго рождения — рождения в Боге?

Позиция 3. ФОРМА И СОДЕРЖАНИЕ ТРАДИЦИИ

1. Служебность внешних форм Традиции. «Внешний строй Церкви и все ее порядки — богослужебные, освятительные и руководительные не суть главное, а служат только к выражению, воспитанию и ограждению внутреннего строя христиан», — св. Феофан Затворник. «Как бывает правильно поставленный голос, так бывает и правильно поставленная душа», — о. Александр Ельчанинов.

2. Конечная непознаваемость Высшей Реальности не есть отрицание необходимости усилий по достижению возможного для нас познания. То, что подлинное содержание духовной традиции находите по ту сторону всех форм, не означает, что налагается запрет на поиск форм и слов — наименее неподходящих. Чем больше человек ощущает глубину духа — тем больше уходит от внешних форм в безмолвие. Но после безмолвия, Духом Святым, написаны «Троица Рублева, псалмы Давида, Литургия Златоуста. «Не все в Боге познаваемо — но не все непознаваемо; не все познаваемое выразимо, и не все познаваемое невыразимо», — преп. Иоанн Дамаскин.

3. Условие смены форм Традиции: поиск полноты и адекватности выражения смысла, а не «понятности» посторонним. Назначение формы — побуждать людей к сотрудничеству с благодатью. На краях Традиции есть искушение формализмом и искушение модернизмом. «Слова Традиции, слова Никей и Халкидона стали странными для современного человека, который не ориентирован на темы Откровений. Но именно по этой причине современное человечество и не может создать новых, более адекватных выражений для тем Откровения», — о. Димитрий Станило

Вопросы

1. Возможна ли речь о Боге или о человеке содержательная, но бесформенная?
2. Есть ли опасность, что форма подменит собою содержание? (Беседа прп. Серафима с Мтовилковым)
3. Какую ценность отстаивает консерватизм? (о. А. Ельчанинов. С. 92)

Позиция 4. ДОГМАТ

1. Парадокс христианства: религия любви и свободы как самая догматическая религия мира. Богатство догматики есть выражение богатства духовного опыта. «Догматика — бухгалтерия религиозного опыта», — о. Сергей Булгаков. Святые — «гении религиозности» (он же) и этим поясняется значение их опыта для человечества.

2. Смысл догмата не как выражения истины, а как её ограждение от попыток ложного перетолкования. Догмат и ересь.

3. Динамическая природа догмата: его назначение — не останавливать мысль, а освещать дорогу, по которой надлежит пройти человеку. «Разница между православием и ересью, между Истиной и заблуждением в конечном счете не разница истины и лжи, а разница пути — пути, который ведет в гавань, и пути, который обречен на крушение», — С. Л. Франк.

4. Цена Богословия. «Ошибка теолога стоит тысяч душ», — Г. Марсель. Соотношение мистической практики и богословской теории (значимость богословской ошибки для духовного созидания).

Вопросы

1. Что есть формулировка догмата?
2. Как соотносятся ересь и Православие? (Честертон «Ортодоксия» и гл. 4. «Вечный человек»)
3. Сравните ответственность богослова и ответственность врача?

Позиция 5. ЭКУМЕНИЗМ В АНТРОПОЛОГИЧЕСКОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ

1. Разница религиозных традиций — различие «внутреннего человека», создаваемого ими. Нахождение общности в теориях не порождает общности духовной практики.

2. Для Веры естественно стремление к максимальной полноте своего выражения и осознания. Поиск же «общего знаменателя» — это сведение к наименьшему знаменателю. «Синкретизм как подделка, как изделие правителей и начетчиков, предполагает угасающую веру. Он — оскорбление Богу Живому. По энергичному слову пророков, синкретизм есть блуд. Он снижает и вульгаризирует все начала, которые соединяет — таковы ублюдочные жаргоны наших больших портов. Христианство отвергло гносис, который представлял собой синкретический метол». — Анри ле Любак.

3. Терпимость к человеку и терпимость к ошибке. Две обязанности христианина: быть открытым и терпимым к любому человеку и обязанность открытого и внятного свидетельства о том, чем истина отличается от заблуждений.

Вопросы

1. Ваше отношение к идее синтеза религий. Будет ли это связано с обогащением или обеднением духовного мира человека?
2. Приведите наставления из православной духовной (святоотеческой) литературы, учащие отличать осуждение греха от осуждения человека, совершающего грех?
3. Покажите логическую противоречивость суждения «человек не может претендовать на знание истины»?

ТЕМА 2. «ВЕРА»

Программа

Ключевое место веры в христианском духовном опыте. Манипуляция и диалог в отношениях субъекта и объекта познания. Понятие об откровении. Безличная «объективная» истина в науке и Личность, в качестве которой открывается Истина в духовном опыте христианства. Человек как онтологический инструмент познания. Необходимость перемены себя в совестной глубине своей жизни для прорыва к Предмету духовного познания. Вера как личностное самоопределение человека по отношению к имеющемуся знанию. Вопрос о доказательствах бытия Бога. Отношения веры и неверия, наличия духовного опыта и его отсутствия. Богопознание как Богопричастие. Богословское понимание веры как созерцания предмета веры. Сходство духовного и научного познания: открытие невидимых основ мироздания. Религиозная вера как основа научного познания.

Позиции

6. Своеобразие веры.
7. «Субъектность» веры.
8. Богословие веры.
9. Религиозные корни науки.

Рекомендуемая литература

1. Августин. Исповедь. — М., 1991.
2. Вениамин (Федченко), митроп. О вере, неверии и сомнении. Новоселов М. Забытый путь опытного Богопознания. —
3. Духовные основы общества. — М., 1992.
4. Франк С. Л. Религия и наука. — Брюссель, 1953. См. также: Журнал Московской Патриархии. — 1992, — № 2; и сборник «Малая Церковь. Настольная книга прихожанина».
5. Кураев А. О вере и знании без антиномий. ВФ 1992 № 7
6. Шестов Л. Преодоление самоочевидностей // Шестов Л. На весах Иова

Позиция 6. СВОЕОБРАЗИЕ ВЕРЫ

1. Ключевые категории религиозной жизни в нехристианском мире: «власть» — в магизме; «знание» — в ведаизме; «верность» — в исламе; «закон» — в иудаизме.

2. Манипуляция и диалог в отношениях субъекта и объекта познания. Понятие об откровении. «Откровение есть всюду, где что-либо сущее само, своей собственной активностью, по своей инициативе, открывает себя другому через воздействие на него. — С.Л. Франк

3. Безличная «объективная» истина в науке и Личность, в качестве которой открывается Истина в духовном опыте христианства.

Вопросы

1. Можно ли путем технических манипуляций и экспериментов постичь Бога?
2. Как Христос определяет в Евангелии Истину?
3. Различие понимания истины в науке и в богословии.

Позиция 7. «СУБЪЕКТНОСТЬ» ВЕРЫ

1. Человек как онтологический инструмент познания.

2. Необходимость менять себя в совестной глубине своей жизни для прорыва к Предмету духовного познания. Незаменяемость человека в акте духовного выбора — и, как следствие, неавтоматичность передачи духовного знания. «По самой природе своей этот путь есть лишь путь незримых движений разумного духа, так что его нельзя показать другому лицу, и по нему нельзя повести другое лицо, как всегда и легко можно сделать это, имея даже детскую указку в руках, на пути чувственного познания вещей, — В. Несмелов.

3. Отношения разума и веры. Вера как личностное самоопределение человека по отношению к имеющемуся знанию, как волевое перенесение знания о Боге с периферии своей жизни и сознания в центр — «вселение Христа верою в сердца наши» (ап. Павел). «Относительно человеческих вещей

говорят, что их надо знать, прежде чем любить их. Святые, напротив, говорят о вещах божественных, что их нужно любить, чтобы познать», — Б. Паскаль.

4. Вопрос о доказательствах бытия Бога. «Если бы апостолы делали все, что желали, то знаменами и произволением своим утверждали бы они людей в благочестии как бы некой приневоливающей силой, и не было бы уже места ни вере, ни неверию. Христианство же есть камень преткновения и камень соблазна», — преп. Макарий Египетский.

5. Отношения веры и неверия, наличия духовного опыта и его отсутствия. «Мы должны бодрствовать, прислушиваясь в сторону Бога» — Р. Гуардини

Вопросы

1. Место человека в научном исследовании и в духовном познании и влияние внутреннего его состояния на результат поиска?
2. Почему излишни доказательства бытия Бога?
3. Обедняет ли человека и его жизнь наличие религиозного опыта?

Позиция 8. БОГОСЛОВИЕ ВЕРЫ

1. Богопознание как Богопричастие. «Говорить о Боге — великое дело, но гораздо лучше очищать себя для Бога», — св. Григорий Богослов. Связь Богопознания и аскетики: «Старайся убедить себя в истине бытия Божия не увеличением количества доказательств, уменьшением количества страстей», — Б. Паскаль. «Чистота взирает на Бога вследствие неведения злобы на какого бы то ни было человека», — преп. Исаак Сирин

2. Богословское понимание веры как созерцания предмета веры

Вопросы

1. Преп. Исаак Сирин о двух видах веры.
2. Обоснованно ли выражение «слепая вера» применительно к пути духовного познания?

3. Каковы те перемены внутри человека, которые необходимы ему для открытия духовного зрения?

Позиция 9. РЕЛИГИОЗНЫЕ КОРНИ НАУКИ

1. Сходство духовного и научного познания: открытие невидимых основ мироздания. Религиозная вера как основа научного познания. «В наш век серьезными учеными могут быть только глубоко верующие люди. Я не могу найти выражения лучше, чем «религия» для обозначения веры в рациональную природу реальности», — А. Эйнштейн.

Вопросы

1. Что есть общего в религиозном и научном познании?
2. Ученые-творцы науки Нового времени сознавали свой труд как борьбу с Церковью или как служение истине христианства?
3. Нужна ли религиозная уверенность сегодняшним ученым?

РАЗДЕЛ II. «БИБЛЕЙСКАЯ КОСМОГОНИЯ»

ТЕМА 3. ТВОРЕНИЕ МИРА

Программа

Необходимость рассказа о творении мира для обоснования библейского учения о необходимости спасения мира. Пророчество о прошлом. Значение библейской космогонии для религиозного и национального сознания Израиля. История космоса как часть истории Церкви. Альтернативы материалистического понимания мира и человека. Идеалистические альтернативы христианству (пантеизм, спиритуалистический нигилизм, отрицающий ценность материи). Отличие от языческих космогоний. Смыслы библейского «В начале». Антропоцентризм библейского повествования. Творческая сила материи.

Позиции

10. Смысл библейского рассказа о творении.
11. Альтернатива материализма.
12. Идеалистические альтернативы христианству.
13. Библия как альтернатива языческим мифологиям.
14. Первый стих.
15. Библейское повествование о происхождении жизни.

Рекомендуемая литература

1. Аверинцев С. С. Поэтика ранневизантинской литературы. — М., 1976.
2. Антонии (Блум), митр. Беседы о вере и Церкви. — М., 1991.

3. Буйе Л. Библия и Евангелие. — Брюссель, 1988.
4. Василий Великий, свят. Беседы на Шестоднев // Творения. — Спб., 1845. — Часть
5. Иоанн Златоуст, свят. Беседы на книгу Бытия // Творения. — Т. 4.
6. Зеньковский Василий. Апологетика. — Рига 1992
7. Зеньковский Василий, прот. Основы христианской философии.
8. Лосев А. Ф. Диалектика мифа (разные издания).
9. Мень Александр, прот. Истоки религии (разные издания).
10. Феофан, архимандрит. Библейская история. Машинопись — б. г. б. м.
11. Толковая Библия /Под ред. А. П. Лопухина. — Спб., 1904. Т. 1.
12. Трубецкой Е. Н. Смысл жизни. — Берлин, 1932.
13. Трубецкой Е. К. Три очерка о русской иконе. — М., 1991.
14. Фиолетов Н. Н. Очерки христианской апологетики. — М., 1992.
15. Франк С. Л. Смысл жизни //
16. С. Л. Франк. Духовные основы общества. — М., 1992.
17. Лосский В. Н. Догматическое богословие (разные издания).

Позиция 10. СМЫСЛ БИБЛЕЙСКОГО РАССКАЗА О ТВОРЕНИИ

1. Библия — книга о Христе. Необходимость рассказа о творении мира для обоснования библейского учения о необходимости спасения мира: мир достоин спасения, он не есть некий мираж или наваждение падших духов.

2. Моисей пророчествует о прошлом, в прошлом открывая смысл Божиих действий. История мироздания осмысленна с самого начала. Второй библейский космогонический текст — Исаия, главы 40—48; И он раскрывает смысл первой главы «Бытия». То, что скрыто первой главе Бытия — с этого начинается Исаия: «Утешайте, утешайте народ Мой» (Ис. 40, 1). «Бытие» Моисей недаром пишет в годы странствий Израиля, в годы искушений, в годы отчаяния. «Всякий дол да наполнится, всякая гора и холм да понизится» — Бог, из небытия! возмогший сотворить мир, силен и уничтожение, и плен Израиля обратить к его славе. «И узрит всякая плоть спасение Божие»: космология — основа сотериологии Израиля (Ис. 40, 5). «Он обращает князей в ничто, делает чем-то пустым судей земли» (Ис. 40, 23). Надежда на Божию помощь и наказание может утверждаться лишь одним — тем, что этот Бог создал все. И в то небытие, из которого Он извел нечто, Он может его возвратить, («борющиеся с тобою [Израиль] будут как

ничто, совершенно ничто» (Ис. 41, 12)) и из небытия и унижения возвести к славе. Но это — прежде всего не угроза, а увещевание, обращенное в первую очередь к самому Израилю: «Как же говоришь ты, Иаков, и высказываешь, Израиль: «путь мой сокрыт от Господа, и дело мое забыто у Бога моего»? Разве ты не знаешь? Разве ты не слышал, что вечный Господь Бог, сотворивший концы земли, не утомляется и не изнемогает?... надеющиеся на Господа обновятся в силе: поднимут крылья, как орлы, потекут — не устанут, пойдут — и не утомятся» (Ис. 40, 27–31). И в конце — вопль Божией любви: «Израиль, не забывай Меня!» (Ис. 44, 21). Итак — бесстрашие — вот что должен породить рассказ о творении у Израиля, вот почему к народу, прячущемуся в пустыне от мести империй, обращается укрепляющая и обнадеживающая его весть о том, что Ягве, Бог Израиля, не есть лишь мелкий племенной божок, но — Творец неба и земли, который является и Господом истории.

3. Итак, космология Библии в существе своем является лишь частью ее эkkлeзиологии (учения о Церкви): Израиль, знай, Кто есть твой Бог, откуда ты взялся и куда идешь. История космоса есть часть истории Церкви, но не наоборот.

Вопросы

1. Отношение Ветхого Завета к Новому Завету?
2. Что означают слова: «Мир создан ради церкви»?

Позиция 11. АЛЬТЕРНАТИВА МАТЕРИАЛИЗМА

1. «Кто меня враждебной властью из ничтожества воззвал (А. Пушкин). «Мы волей случая заброшены среди изобилия звезд и материи», — Андре Мальро. Во вселенной без Бога «человек зам ним и сгинет, не оставив после себя никакой пустоты во вселенно по-прежнему полной, словно свежее яйцо. Мироздание производи миллионы мыслящих тростинки, не позаботившись сообщить им хот маломальские резоны их сотворения», — С. Великовский. Панфанаимзм (повсесмертие) материализма. «Человек весь не более как случайность, — Геродот.

2. Мир, где нет Личности, где человек одинок — не имеет человеческого измерения. «Уже христианство стало государственной религией, уже

гремели вселенские соборы, а небольшая групп языческих философов создает свою концепцию античности (неоплатоники). Но дни языческой мудрости уже были сочтены, и эти самые мыслители, так глубоко понимавшие сущность античной философии, все-таки в конце концов пришли к тому, что все это пустыня. Почему? Нет никого, раз нет личности, и есть только «что» Космос — это «что», а не «кто». Поэтому я бы определил печальный и трагичный конец античной внеличной культуры словами поэта XX века: «Я несусь и несу неизбывных пылений глухую грозу, рыдаю в пустынях эфира», — А. ф. Лосев.

Вопросы

1. Может ли материализм дать смысл человеческой жизни, личности?
2. Приведите оценки А. Ф. Лосевым материалистического пессимизма?
3. (Диалектика мифа)
4. Есть ли некий опыт подтверждающий правоту материализма, или это мироощущение рождается из-за отсутствия некоего важного опыта?

Позиция 12. ИДЕАЛИСТИЧЕСКИЕ АЛЬТЕРНАТИВЫ ХРИСТИАНСТВУ

1. Теория эманаций; манихейство; пантеизм (мир есть сфера единая с Божеством). Христианин не может согласиться с пантеизмом, в частности, в силу аргумента, выдвинутого Декартом: «я мыслю — следовательно, я существую». Себя самого я не могу мыслить как состояние постороннего для меня сознания. «Я есмь» — а значит в мире есть нечто, кроме Бога.

2. Спиритуалистический нигилизм, отрицающий ценность материи. «Взгляните на девушку в пору ее расцвета по 15-ому году. Не кажется ли эта сверкающая, ослепительная красота великолепной в эти мгновения? А между тем прекрасное, манящее и желанное в этой блестящей красоте и есть нечто иное, как мучение телесности. Взгляните на то же существо в другую пору ее жизни, по 80-му году: всмотритесь, какая она разбитая, согбенная, иссохшая на клюку опирающаяся, едва плетущаяся, бессильная, выцветшая, беззубая, облысевшая, с дрожащей головою, морщинистая, темными пятнами покрытая... Вот вам ничтожество телесности! А потом, братия, взгляните

на ту же сестру недугующую, тяжело страждущую, загрязненную испражнениями, поднимаемую и обслуживаемую другими. А потом взгляните на тело той же сестры на одре смертном, через день, два, три после кончины ее, как оно вздулось, почернело, предалось тлению. А потом взгляните на скелет с обрывками мяса, залитый кровью, сдерживаемый связками. Ну, что же братья? Куда же делась та сияющая, прежняя красота? куда исчезла? и как сменилась жалким, безобразным претящим ничтожеством телесного?» — Будда. «Когда ты видишь женщину, воспламеняющую твои помыслы, то представь, что предмет твоего пожелания — земля, что воспламеняет тебя пепел — и душа твоя перестанет неистововать. Представь, что она изменилась, состарилась, заболела, что глаза ее впали, щеки опустились, весь прежний цвет поблек; подумай, чему ты удивляешься. Ты удивляешься грязи и пеплу. Говорю это, не осуждая природы — да не будет! — не унижая ее и не подвергая презрению, но желая приготовить врачество для больных. Бог сотворил ее такую, столь уничиженную, для того чтобы показать и Свою собственную силу. и Свое попечение о нас, брэнностию природы располагая нас ко смирению и укрощая всякую нашу страсть, а вместе с тем — являя Свою мудрость, по которой Он мог и в грязи образовать такую красоту. Посему, когда я унижаю естество, тогда открываю искусство Художника. Ибо как ваятелю мы удивляемся более не тогда, когда он производит прекрасную статую из золота, а тогда, когда вырабатывает точный и совершенный образ из грязного вещества, так и Богу мы удивляемся и воздаем хвалу потому, что грязи и пеплу Он сообщил отличную красоту и в телах наших явил неизреченную мудрость», — св. Иоанн Златоуст.

3. Отношение буддизма (и в целом язычества) и христианства к проблеме не только материальности, но и к реальному многообразию мира различно: для языческой мистики разнообразие возникает вследствие греха, для христианства разнообразие мира и людей благословлено Богом: «Видимую тварь из небытия в бытие привел Он в каком-то великом разнообразии и со множеством разностей, и ее не было, пока не приведена в бытие», — преп. Макарий Египетский.

Вопросы

1. Верно ли утверждение, что буддизм и христианство едины в своей глубинной сути и различны лишь в обрядах?

2. Современны ли христианство с идеалистическими системами типа гегелевской?
3. Отношение к ценности материи в христианстве и его отличие к ней языческих религий. («Противоречивые понятия о Боге» и «Вторжение» Льюиса «Бог и сравнительное изучение религий» Честертона из книг — «Любовь, Страдание, Надежда» и «Вечный человек»)

Позиция 13. БИБЛИЯ КАК АЛЬТЕРНАТИВА ЯЗЫЧЕСКИМ МИФОЛОГИЯМ

1. От мира современных библейскому рассказу языческих «космогоний» повествование Моисея отличается тем, что во-первых, нет теомеханики (мир возникает не в борьбе богов); во-вторых, нет теогонии (в которых сначала рассказывается о нескольких поколениях богов, лишь последние из которых имеют отношение к нашей вселенной); в-третьих, нет звездной мифологии (в Библии действие сразу переносится на землю; «В начале создал Бог небо и землю. Земля же была...»). Обожествлявшиеся язычниками светила здесь не только не имеют личных имен (их библейские названия подчеркнуто демифологизированы: «светило большое» и «светило малое»), но и явно поставлены в служебное положение по отношению к человеку («для различения знамений»). Солнце есть солнце, а не Ра, луна есть луна а не Астарта. Страшные чудовища вавилонских мифов здесь продета ют безобидно играющими на поводке у Бога (Бегемот в книге Иова) Критика мифологии роднит священных писателей Библии и ионийских философов. «Господь назвал сушу землей, и собрание вод — морем» — это уже не Океан Гомера. И в каком-то смысле это еще и депоэтизация мира.

2. Нет дуализма. Нет космической борьбы света и тьмы, хаоса и порядка — «Я образую свет и творю тьму» (Ис. 45, 7). Вопреки дуализму, в котором Бог создает мир не из «небытия», а из вечной материи («У платоников Бог как бы участвует в складчине». — св. Василии Великий), Библия свидетельствует, что материя, время и пространство однажды получили свое начало в бытии, а не были совечны Богу. И это — действительно свидетельство Того, Кто один только и может быть свидетелем («был ли ты, когда Я клал основания земли?» — вопрос Бога Иову). Только доверяя словам матери, я могу узнать, кто мой отец.

3. Образ творения противостоит образам органического порождения. Возникновение мира мыслится в категориях эстетического, художественного творчества. «Творец» славянского перевода «Символа веры» — «Поэт» греческого оригинала. «Мир есть художественное произведение», — св. Василий Великий. И этим также человек изымается из мира безличностной природной органики.

4. Итак, мы имеем двойное свидетельство книги Бытия: о Боге, создавшем мир, и о мире, созданном Богом. Мир не проклят, не плох не дезавуирован Богом.

Вопросы

1. В чем разница между возникновением мира, как его описывает Платон, и Библия?
2. Сравните возникновение мира по Моисею и по Гесиоду.
3. В чем отличие библейского описания отношения Бога к миру от отношения «олимпийских богов» к нему? (Аверинцев — «Древнееврейская литература». Борхес — «Каббала»)

Позиция 14. ПЕРВЫЙ СТИХ

1. «В начале» — «когда» или «где»? «Все смыслы имел в виду Моисею, которому Бог дал составить книги так, чтобы множество людей увидело в них истину в разном облике. Что касается меня, то я смело провозглашаю из глубины сердца: если бы я писал книгу высшей непреложности, я предпочел бы написать ее так, чтобы каждый нашел в моих словах отзвук той истины, которая ему доступна я не вложил бы в них единой отчетливой мысли, исключаящей все другие, ошибочность которых не могла бы меня смутить», — Августин. Важнейший смысл ясен из сопоставления с прологом Евангелие от Иоанна.

2. Первое мгновение бытия, его укорененность в Вечности, не-растворенность во временном потоке. «Как начало пути еще не есть путь, как начало дома еще не есть дом, так и начало времени — еще не есть время, ни даже малейшая часть времени. Действие творения мгновенно и не подлежит времени», — св. Василий Великий. Каи следствие — не «день первый», а

«день единый», особое место это дня в судьбах мира, его связь с днем Воскресения и Последним Днем.

3. Первый этап творения. «Не Ты ли, Господи, "наставил мен прежде чем Ты придал форму и красоту этой бесформенной материи не было ничего: ни цвета, ни очертаний, ни тела, ни духа. И все-таки это не было полное «ничто»: было нечто бесформенное, лишённое вида... Бесформенная материя, созданная до всех дней», — Августин.

4. «Безвидность и пустота земли». Объяснение св. Василия и его антропоцентризм.

Вопросы

1. Св. Василий Великий о воскресном дне. Как воскресенье связано с первым днем?
2. Почему преп. Макарий Египетский называет христиан «людьми другого века»? (16 беседа)
3. Приведите примеры антропоцентризма у Василия Великого. Логично ли антропоцентрическую систему считать антигуманной?

Позиция 15. БИБЛЕЙСКОЕ ПОВЕСТВОВАНИЕ О ПРОИСХОЖДЕНИИ ЖИЗНИ

1. Земля участвует в создании жизни, не оставаясь лишь орудием в руках внешней творящей силы. «Земля сама собою должна произрасти прозябание, не имея нужды в постороннем содействии», — св. Василий Великий.

2. Но материи для ее развития необходима творческая помощь Я извне. «Да прорастит земля, да изринет не то, что имеет, но, приобретет то, чего не имеет, поскольку Бог дарует силу действовать», — св. Василий.

Вопросы

1. Приведите мысль Вл. Соловьева об отношении эволюции к творческой силе Бога (Вл. Соловьев. Оправдание добра // Соч. — М., 1988. Т. 1. — С.274).

2. Сообщена ли Богом материи творческая сила?
3. Приведите основные черты православно-богословского понимания творения. (В.Н.Лосский)

РАЗДЕЛ III. ПРАВОСЛАВНОЕ ПОНИМАНИЕ ЧЕЛОВЕКА

ТЕМА 4. ФЕНОМЕН ЧЕЛОВЕКА

Программа

Возникновение человека. «Тройческий совет» о создании человека. Разница замысла Бога о человеке и реального создания Богом человека. Образ и подобие Бога в человеке. Дар трансцендирования. Динамичность природы человека. Основные категории христианской антропологии: «природа», «индивидуальность», «личность». Непознаваемость человеческой тайны. Микрокосмос и макрокосмос. Отношение к телесности в христианстве и его отличия от отношения к ней в языческих религиях. Обожение как назначение человека.

Позиции

16. Возникновение человека.
17. Динамическое призвание человека.
18. Личность человека.
19. Тайна человека.
20. Тело и душа.
21. Высшее предназначение человека.

Рекомендуемая литература:

1. Зеньковский Василий, прот. Основы христианской философии. — М., 1992.

2. Карсавин Л.П. О личности // Лев Карсавин. Религиозно-философские сочинения. М 1992.
3. Киприан (Керн), архим. Антропология св. Григория Паламы. — Париж, 1950.
4. Кураев Андрей, диакон. Православная апологетика // Подворье, — 1993. — Вып. 3.
5. Лосский В. Н. Догматическое богословие. Мистическое богословие (разные издания).
6. Макарий Египетский, преп. Духовные беседы. — М., 1880.
7. Франк С. Л. Реальность и человек. — Париж, 1956.
8. Хоружий С. С. Диптих безмолвия. — М., 1991.
9. Яннарас Х. Вера Церкви. — М., 1992. — С. 75 — 110.

Позиция 16. ВОЗНИКНОВЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА

1. Вопрос Библии о человеке. «... что есть человек, что Ты помнишь его, и сын человеческий, что Ты посещаешь его?» Сопоставление этого вопрошания у Давида (Пс. 8, 5), Иова (Иов. 7, 17) Ездры (Езд. 8, 34) показывает нам — в каких границах колеблется человеческий ответ на вызов Бога и как тяжело Божие внимание человеку.

2. «Троический совет» о создании человека. Разница замыс Бога о человеке и реального создания Богом человека. «Я сотворил говорит Господь, прекрасное тело; даю тебе власть создать нечто лучшее: создай прекрасную душу», — св. Иоанн Златоуст.

3. Образ и подобие Бога в человеке. «Создавая разумную природу, Бог сообщил ей 4 божественных свойства: бытие, приснобытие, добро и мудрость. Из этих даров первые два принадлежат сущности, два других находятся в зависимости от свободного выбора, обеспечивают возможность твари посредством участия стать тем, чем Он Сам является в своей сущности... Всякая разумная тварь является образом Божиим, но Его подобием являются лишь те, кто добр и мудр», — преп. Максим Исповедник.

4. Образ Бога: человеку дается опыт тяги к запредельному — и этим он постигает, что его путь лежит за пределы мира, и м несет в себе Высшую печать («Сама истина побуждает человек; искать истину», — преп. Макарий Египетский); но человеку дается опыт понимания того, что его бытие вопиюще не самодостаточно, ограничено, смертно в конце концов — и этим он постигает то, то он не Бог, но лишь образ Его.

Вопросы

1. Охарактеризуйте разницу между образом и подобием Бога в человеке.
2. Зачем человеку дан творческий дар?
3. Есть ли разница между индусским выражением «Ты есть То» и христианским пониманием человека как образа Бога? Корректно ли — в традиции христианской мысли — говорить о душе как «о частичке Божества»?

Позиция 17. ДИНАМИЧЕСКОЕ ПРИЗВАНИЕ ЧЕЛОВЕКА

1. Дар трансцендирования как способность соучастия в бытии за пределами самого себя. Открытость человека к большему, чем он есть.

2. Человек определяется отстоянием между тем, что он есть и тем, чем призван стать. Значит, только в движении и подвиге открывается подлинная природа человека.

3. Любовь как стремление к дарению себя и к преодолению своей конечности и замкнутости — ключ к постижению человеческой тайны. Но «ужели Господь повелевает то, что вне нашей природы, и превышает меру человеческих сил величиим заповеди. Нет. Ибо не повелевает стать птицами тем, кого не оперил, и жить под водою тем, кому дал жизнь на суше», — св. Григорий Нисский. Нам дан дар — и этот дар жаждет ответа и воплощения.

4. Отношения природы человека и Божией благодати: именно потому, что мы созданы для Бога, действия Бога в человеке не заменяют и не уничтожают человека, но лишь помогают ему доподлинно стать человеком. «Ты создал нас для себя и мятется сердце наше, доколе не успокоится в Тебе», — Августин.

Вопросы

1. С. Л. Франк о трансцендировании. (Реальность и человек)
2. Любовь как открытость и как жертва.
3. Приведите места из «Исповеди» Августина, говорящие о динамизме отношений Бога и человека.

Позиция 18. ЛИЧНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА

1. В античной культуре отсутствовало само понятие «личность». человек сводился к чисто внешним своим проявлениям.

2. Основные категории христианской антропологии: «природа» — качественные характеристики человеческого бытия; «индивидуальность» — качественные характеристики, отличающие людей друг от друга; «Личность» — не «что», а «кто», субъект всех моих действий то, что является основой моего существования, то, к чему относятся природные и индивидуальные качества, — кого они характеризуют. Природа — это «что», личность — это «кто».

3. «Мое тело, моя душа, мое сознание, мое бессознательное, моя судьба и характер, мой дух, моя личность — и, значит, все это противоположно мне, не тождественно со мною, хотя доступно мне и проникнуто мною. В этом слове «мое» с полной силой проявляется чудесная имманентность и трансцендентность самости. Если «я сам» вечно ускользаю от опознания и осознания, то в этом заключается мое преимущество, а не мой недостаток: есть во мне нечто превышающее всякое познание, и этот переизбыток тайны составляет своеобразное величие неприступности», — Б. П. Вышеславцев. Как следствие — невыразимость тайны «Я» в качественных конкретных характеристиках.

Вопросы

1. Какие категории для обозначения уникальности человека знала античность и что они значили? (Дерзание духа. А.Ф.Лосев)
2. Назовите сами, в богословских работах и святоотеческих трудах на какую тему следует искать наиболее разработанное понимание личности?
3. Сохранился ли дохристианский смысл слова «ипостась» в православном богословии? Если да — то чем смысл этого слова дополняет современное русское понимание «личности» и западное «персоны»?

Позиция 19. ТАЙНА ЧЕЛОВЕКА

1. «Наша духовная природа, существующая по образу Творца, ускользает от постижения, и в этом имеет полное сходство с тем, что лежит выше нас, в непостижимости себя самой обнаруживая отпечаток природы неприступной», — св. Григорий Палама. «Бог во свете живет неприступном», но и человек в глубине самого себя открывает "свет неприступный". В этом состоит последний и высший мистический момент его богоподобия. Бог трансцендентен — и сам я трансцендентен; Бог сокровенен — и я сокровенен; существует сокрытый Бог и сокрытый человек. Существует негативная теология, указующая на последнюю тайну Божества; должна существовать и негативная антропология, указующая на тайну самого человека», — Б. Вышеславцев. «Душу кто может увидеть или овладеть ею? Какая она? Среди видимых вещей ее нет. Сам человек себя не знает, пока Господь ему не откроет. «Бездну и сердце исследует» (Сир. 48, 18; 1,3) и псалмопевец по том же говорит: «бездна бездну призывает (Пс. 41, 8), — преп. Макарий

2. В человеке мы имеем тварный образ трансцендентности. «Господи, если бы я только увидел себя — я бы увидел Тебя», — Августин.

3. Микрокосмос и макрокосмос — соотношение человека с миром. «С богатством одной души не идут даже в сравнение вся слава и красота неба и земли и прочее их украшение и разнообразие», — преп. Макарий Египетский. «Убегай бредней угрюмых философов, которые не стыдятся почитать свою душу и душу пса однородными между собой», — Василий Великий.

Вопросы

1. Знаете ли вы философа, который в познании «Я» и Бога видел предел способностям рассудка, ту вещь, которая всегда будет в «себе», и никогда не раскроется для нас?
2. Есть ли выводы этического характера из утверждения бездонности человеческой души? Что значит в этой связи принцип «неосуждения»? Прочитайте поучение 6-е аввы Дорофея.
3. Есть ли пределы у самопознания?

Позиция 20. ТЕЛО И ДУША

1. Отношение к телесности в христианстве отлично от отношения к ней в языческих религиях: материя создана Богом, и Творцом дано человеку тело. Поэтому не телесность является источником греха, а неверно направленная воля, то есть в конце концов душевная сфера. «В христианском откровении этическое противопоставление между душой и телом отсутствует», — о. И. Мейендорф. Душа, как писал Тертуллиан, не может предстать перед небесным Женихом нагою: «Она имеет свою одежду свое украшение и своего раба — плоть. Плоть есть истинная невеста. И никто так не близок к тебе, как она. Ее ты должен любить больше всего после Бога. Начни же любить плоть, когда она имеет Творцом своим столь превосходного художника». Ср: «Рванув с души рубаху тела, я приближаюсь голышом к последней степени соитья с миром», — суфист (мусульманский мистик) Дж. Руми. «Можешь ли ты себе представить, что Бог вложил в какой-либо презренный сосуд тень души своей, дыхание своего духа, и чтобы Он осудил его на изгнание в поносное место?» — преп. Макарий Египетский.

2. Уникальность человеческого положения в мире, связанная с его телесностью: «Мы одни из всех тварей, кроме умной и логосной сущности, имеем еще и чувственную. Чувственное же, соединенное с Логосом, создает многообразие наук и искусств и постижений, создает умение возделывать (культивировать) поля, строить дома и вообще создавать из несуществующего (хотя и не из полного ничто — ибо это может только Бог). И все это дано людям. Ничего подобного и никогда не бывает у ангелов. Конечно, мыслительная и разумная природа ангелов также обладает духом. Однако этот дух не является при том животворным, ибо он не получил от Бога созданное из земли тело, с которым он соединился бы так, чтобы обрести по отношению к нему и животворящую и хранительную силу. Мыслительная и разумная природа души одна лишь и создана Богом в большей степени по образу Божию, чем бестелесные ангелы; и это оставалось бы неизменным, даже если бы она не признала собственного достоинства и вела себя недостойно Творца, создавшего ее по своему образу. Мы, хотя и утратили бытие по подобию Божию, не лишились образа бытия по образу Божию. Благодаря душе и соединенное с ней тело обретает бессмертие, подлежа обетованному воскресению и приобщаясь к вечной славе», — св. Григорий Палама. Итак, Бог — Творец творцов, подлинным же образом Творца в мире является лишь человек... «Не ангельское дело творить... Ангельское дело предстоять, а не творить», — св. Иоанн Златоуст.

Вопросы

1. Отличие христианского отношения к телу от материалистического.
2. Отличие христианского отношения к телу от язычески-аскетического.
3. «Тело — хороший слуга, но плохой Господин» — поясните эту мысль св. Григория Богослова.

Позиция 21. ВОПРОСЫ

«Человек — это творение, получившее повеление стать Богом», — св. Василий Великий. Вся сложность человеческого бытия — различие в нем образа и подобия, личности и природы, души и тела вызвана именно необычностью стоящей перед ним задачи: он должен стать тем, чем не является, он должен суметь стать таким, каким не может создать его даже Бог (ибо лишь в свободе может осуществиться Богопричастие). Душа должна уметь владеть телом, чтобы вместе обращаться к Духу, в этом пути личность овладевает всеми возможностями своей природы, и человек возрастает от образа к подобию. Такова динамическая антропология Православия: суть человека таится не в том, что он есть, а в том, чем он призван быть. Человек есть то, чем он станет завтра в результате решений, которые он примет сегодня. В конце концов дело человека в мире — стать выше самого себя и мира: оставаясь по своей природе человеком, по благодати, по причастию — стать Богом, стать Единым с ним не переставая быть самим собой.

Приведите места из Нового Завета, говорящие о призванности человека к соединению с Богом.

Обожение — это раскрытие внутренних скрытых потенций и энергий человека или дар Свыше?

Приведите наиболее значимые мысли об обожении из книги С. С. Хоружего «Диптих безмолвия».

ТЕМА 5. ПАРАДОКСЫ СВОБОДЫ

Религиозные и материалистические альтернативы христианскому пониманию свободы человека. Различие Промысла и Рока. Нравственное доказательство бытия Бога у Канта. Свобода человека: от мира, от самого себя, от своего прошлого, от Бога. Свобода воли человека и свобода выбора. Свобода как верность себе. Богословские опасности в истолковании свободы. Соотношение божественного предведения и человеческой свободы.

Позиции

23. Материализм.
24. Различие промысла и рока.
25. Нравственное доказательство бытия Бога. Свобода человека от мира.
26. Свобода человека от самого себя.
27. Свобода от Бога.
28. Свобода перед Богом.
29. Промысл.
30. Предостережения о богословских ошибках в понимании свободы и промысла.
31. Соотношение божественного предведения и человеческой

Рекомендуемая литература

1. Бахтин М. М К философии поступка // Сб. Философия науки и техники. — М., 1986.
2. Бозций. Утешение философией
3. Гвардини Р. О Боге живом. — Брюссель, 1962. Гвардини Р. Познание веры. — Брюссель, 1955.
4. Кураев Андрей, диакон. Аргумент Канта
5. Лосский Н. О. О свободе воли // Избранное. — М., 1е
6. Льюис К. С. Просто христианство // К. С. Льюис.

7. Макарий Египетский, преп. Духовные беседы. — М., Эразм Роттердамский. О свободе воли

Позиция 22. РЕЛИГИОЗНЫЕ АЛЬТЕРНАТИВЫ ХРИСТИАНСКОМУ ПОНИМАНИЮ ОТНОШЕНИЙ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ СВОБОДЫ И БОГА.

1. Окказионализм: предполагается, что Бог является непосредственной причиной всех событий, происходящих в мире. В нехристианских религиях

Позиция жесткого предопределения присутствует в исламе: «Не спрашивают мяч согласия с броском. По полю носится, гонимый игроком. Лишь Тот, Кто некогда тебя сюда забросил — Тому все ведомо, Тот знает обо всем» (Омар Хайям). В христианском мире такую позицию занимали Лютер и Кальвин: «если вселится в человеческую волю Бог, она хочет и шествует, как хочет Бог. Если вселится сатана, она желает и шествует, как хочет сатана, и не от ее решения зависит, к какому обитателю идти или кого из них искать, но сами эти обитатели спорят за обладание и владение ею», — Лютер.

2. Пантеизм. Поскольку здесь мир не различим от Бога, то о свободе мира и человека также речи быть не может. В целом, однако, христианское неприятие пантеизма обусловлено простым аргументом: логически мыслима

Позиция, когда я считаю весь мир произведением моего сознания (или моим сном). Но я не могу считать самого себя частью чужого сна. Я не могу считать себя лишь проявлением чужого сознания. «Мыслю — следовательно существую».

3. Морализм. В соответствии с этой распространенной точкой зрения считается, что Бог присутствует в мире только через нравственное сознание человека. Тем самым такая

Позиция по сути сводится к материализму: если Бог действует и живет только внутри меня — значит в мире я по прежнему одинок. «Бог, обитающий в груди моей. Влияет только на мое сознание. На внешний мир, на общий ход вещей не простирается Его влияние. Мне тяжело от неполноты такой. Я жизнь отверг и смерти жду с тоской.», — Фауст (ете).

Вопросы

1. Какая Позиция вам кажется более верной в споре Лютера и Эразма Роттердамского?
2. Что значила Позиция Лютера для возникновения капитализма? Источник:
3. Считаете ли вы необходимым протестантизм лютеровского типа для России?
4. Для ответа на вопросы 2 и 3 ознакомьтесь с книгой Макса Вебера «Протестантская этика и дух капитализм» (в кн. М. Вебер. Избранные произведения М., 1990)

Позиция 23. МАТЕРИАЛИЗМ

1. При обсуждении тематики свободы материализм оказывается не в силах объяснить ни происхождение, ни предназначение человеческой свободы. Ведь это прежде всего вопрос о смысле человеческого бытия. «Если человек свободен — то для чего и почему. А если зависим — то имеет ли смысл то, от чего человек зависит, или нет? Если я зависим только от материального мертвого мира — в этой моей зависимости я значим для мира или нет? И если не значим — значит я живу в бесчеловечном мире. Смысл бытия, для которого признано несущественным мое место в бытии, никогда не может меня осмыслить, да это и не смысл бытия», — М. Бахтин. Я уйду — а вселенная все равно будет полной и самодостаточной, как новехонькое яйцо...

2. «Единственное и исключительно оригинальное творчество новоевропейского материализма заключается именно в мифе о вселенском мертвом Левиафане. Ведь это же подлинное чудо — появление вещей из материи. Вселенскоедохлое чудище... Вы живете холодным блудом оцепеневшего мирового пространства и изувечиваете себя в построенной вами самими черной тюрьме нигилистического естествознания. Заботится ли солнце о земле? Ни из чего не видно: оно «притягивает прямо пропорционально массе и обратно пропорционально квадратам расстояний», — А. Ф. Лосев. В таком мире нет места для категорий личности и жизни. Всюду — лишь «что» и нет никакого «Кто». В любом мировоззрении, которое не говорит о Боге, подарившем человеку свободу — свобода оказывается всего

лишь переодетой («осознанной») необходимостью, и антирелигиозная мысль должна в конце концов прийти к отрицанию того, что Ленин назвал «вздорной побасенкой о свободе воли». Такое уже было в истории человечества — так мыслила мир античность, но именно потому все величие античной культуры, не умевшей выговорить слово «личность», должно было уступить рыбакам из Галилеи, наученным это делать.

Вопросы

1. Приведите примеры понимания свободы в марксистской литературе.
2. Есть ли разница в словах «свобода есть познанная необходимость», если эту формулу употребляют и Спиноза, и Энгельс? Один ли и тот же смысл вкладывают в слово «необходимость» богослов и натурфилософ? То же ли самое «долг» и «закон природы»?
3. Если мир целостен и самозамкнут — есть ли в нем место для человеческой свободы?

Позиция 24. РАЗЛИЧИЕ ПРОМЫСЛА И РОКА

1. С самого начала своего существования Церковь вступила в полемику с идеей рока, которой христианство противопоставило идею Промысла. «Идея рока, не знающего пощады ни к людям, ни к богам, стремящегося растворить каждую человеческую жизнь во всеобщем бытии мироздания, пронизывает мировоззрение эллинов и греческую трагедию. Римский фатум столь же всеохватывающий, могуществен и безразличен к человеку, как универсалистская римская государственность», — В. И. Уколова. «Вот что было бы Промыслом: «Если бы я мог быть уверен в том, что я, своей живой личностью, включен в такой порядок, который меня не принуждает, как естественный закон природы принуждает атом, и не нуждается во мне, как завод нуждается в рабочем, но целеустремлен на меня. «Промысл» означает, что во всем, что происходит, не слепота, а зрение, и предмет этого зрения — я. Вся вера со всей своей смелостью стоит за идеей промысла. Мир становится живым. Согласно промыслу мир, со всеми его естественными явлениями и закономерностями, не замкнут в себе, но подчинен силе, над ним стоящей, чья любовь следует за любимым существом в его развитии, в его судьбе, в его вечно новых личных действиях и решениях. Нет-нет и отучает-

ся так, что она сводит к одному мгновению весь мир со всем его настоящим и прошедшим, со всем бытием и развитием, и поворачивает в сторону чада Божия. Так мир обновляется каждое мгновение. Каждое мгновение выплывает из вечности Божией любви и вобрало в себя все бытие и все развитие ради чада Божия. Что происходит — то приходит ко мне от Бога, от Его любви. Это — призыв ко мне. Это требование ко мне. В этом я должен жить, действовать, расти и стать тем, чем я должен быть по воле Божией. И вновь и вновь мир должен получать свое завершение, становясь тем, чем он может стать только через человека, то есть нет, через меня», — Р. Гуардини.

2. Отличие Промысла от Судьбы — это забота о личности. В мире судьбы отношения зависимости устанавливаются автоматически, без желания человека. Воля Бога — не только требование, но и воз. юн-ствие на меня. Это та сила, которую Он действует, чтобы я мог совершить то, что Он требует: Господь убеждает тварь «не силою, не воинством, но Духом Моим» <Зах. 4, 6).

Вопросы

1. Что нового открылось в христианском видении Бога такого, что позволило отбросить идею рока?
2. Заменяет ли Промысл самодеятельность и активность человека?
3. Приведите примеры постижения Промысла из стихов М. Волошина.

Позиция 25. НРАВСТВЕННОЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВО БЫТИЯ БОГА. СВОБОДА ЧЕЛОВЕКА ОТ МИРА

1. Христианство строится на доверии к опыту свободы человека. Путем внешнего наблюдения найти свободу в другом человеке невозможно — всякий раз кажется, что есть какие-то причины и мотивы, его действий. Но взглядевшись в себя, я вижу в своей глубине, что я не свожусь к внешним обстоятельствам, что я нравственно ответствен, а значит свободен.

2. И.Кант а этой связи обратил внимание на следующее: 1) основной закон мироздания — принцип детерминизма (ничто в мире не происходит без надлежащей причины). 2» нравственный опыт свидетельствует о свободе человека. Сопоставление этих двух фактов приводит к выводу: человек

обладает «дипломатическим иммунитетом» в этом мире, экстерриториально — он не подчиняется основному закону мироздания, и, значит, не является его составной частью. Человек свободен — и значит: в опыте своей свободы он имеет опыт касания к иному Бытию. «Я есмь — а значит, есть и Ты», — Державин.

3. Свобода не есть «осознанная необходимость»: «Утешать себя понятием разумной свободы — это все равно что допустить внутреннюю детерминированность вместо внешней и сказать, что парализованный свободнее, чем тот, кто находится в оковах», — Н. О. Лосский.

4. Чтобы быть свободным — человеку нужна независимость от внешнего мира (иначе его жизнь будет определяться лишь «суммой векторов» внешних воздействий — как траектория частицы в «броуновском движении»). Таким образом самим фактом своего наличия свобода свидетельствует об акосмичности человека.

Вопросы

1. Если Вам ход рассуждений Канта показался неубедительным — покажите, почему?
2. Может ли свобода возникнуть естественным образом в ходе мировой эволюции?
3. Приведите наиболее значимые мысли о свободе человека из книги Н. О. Лосского.

Позиция 26. СВОБОДА ЧЕЛОВЕКА ОТ САМОГО СЕБЯ

1. Человеку нужна свобода и от собственного внутреннего мира. Я свободен лишь в том случае, если мое настоящее не определяется целиком моим прошлым, мотивами и воздействиями, идущими из вчерашнего дня. «То же рабство, но у хороших господ. Кант говорил в таких случаях о «духовном автомате», — Н. О. Лосский.

2. Свобода воли человека не есть свобода выбора. Предположение об абсолютной свободе человека — т. е. о его способности стать на сторону любого из представляющихся действий и без всякого основания выполнить его означало бы существование такого деятеля, который был бы лишен всякого

содержания — экзистенция без эссенции. Человек же имеет свою, определенную природу — и потому для него свобода не есть просто автономность от внешних воздействий (он все же неизбежно включен в некоторую иерархию бытия) но есть открытость таким посылам, которые соответствуют его подлинной природе, эссенции. «Свобода — верность себе», — Н. О. Лосский. Прсп. Максим Исповедник различал «природную волю (которая всегда стремится к Богу и свету) и «гномическую волю», индивидуальное частное воление, которое может, исказив начальное стремление, сидеть добро в том, что таковым не является, и тем самым порождать зло.

3. В анализе моей свободы нельзя абстрагироваться от некоторой определенности моего существования как, во-первых, существования (а не небытия) и во-вторых, моего. Воля — это мое действие. Поэтому это не пустая форма, которой все равно чем наполняться и к чему склоняться, а совершенно определенное стремление, действие, событие. Поэтому жизнь человека, наполнившего свою жизнь Богом и добром (жизнь святого, преподобного) отнюдь не лишена свободы, но это не есть для него свобода колебаний, ежеминутной нерешительности — идти ли по голосу любви к Богу или впасть в ненависть. В конце концов свобода — это возможность быть самим собой. Точнее — возможность стать самим собой в самом глубоком, что только есть в человеке, возможность следовать самому подлинному голосу Бытия в себе. — Это уже не столько свобода выбора, сколько свобода онтологического самоопределения — «свобода не столько делать то, что сам избереешь, сколько быть тем, кем сам избереешь», — С. Хоружий.

Вопросы

1. Свободен ли Бог, если Он не может делать зла? Свободен ли человек, если при полной демократии своих страстей он не может воззреть на небо?
2. Приведите конспект изложения о. Георгием Флоровским учения преп. Максима Исповедника о человеческой воле. (Восточные отцы V—VIII веков)
3. Не противоречит ли монашеский обет послушания призыву апостола Павла: «Стойте в свободе, которую даровал вам Христос»? (Илларион Троицкий «Единство идеала Христова»)

Позиция 27. СВОБОДА ОТ БОГА

Человеку нужна и независимость от высшего: идеального мира, чтобы не быть лишь местом проявления идеальных сущностей. (В современной философии для Хайдеггера человек — лишь место, где бытие свершает себя — но не человека; для французского структуралиста М. Фуко человек — это «место, где язык проговаривает себя»; для психоанализа человек — это место, где реализуют себя «архетипы». Для Гегеля человек и его история — это опять же лишь место проявления Абсолютного духа.) Если Высший мир безличностен — то он не замечает человека, но лишь пользуется им. Если же там — Личность, то она Своей свободой кладет предел Своему вмешательству в мир, ограждает человека от растворения в Себе. Антиномия свободы. Полное подчинение должному есть недолжное, неподчинение должному есть нечто недолжное. Ценности требуют безусловного господства в жизни носителя ценностей, и вместе с тем они же требуют, чтобы это их господство не было безусловным. Ценности притязают на полную детерминацию той самой личности, которая имеет ценность лишь как не детерминированная ими вполне. В религиозной формулировке это противоречие можно выразить так: Бог хочет, чтобы человек был Его рабом — Бог не хочет, чтобы человек был Его рабом. Две суверенные инстанции сталкиваются здесь: суверенитет ценностей, суверенитет принципа — с одной стороны, и суверенитет я, суверенитет свободной личности — с другой. В конце концов антиномия снимается тем, что положительная свобода содержит в себе два начала: автономию лица и автономию принципа, между которыми отношение восполнения. «И это потому, что ценности не могут сами по себе ничего определять, они выражают лишь идеальный принцип, и требуется реальная воля, которая захочет взять их осуществление. С другой стороны, реальная воля, свобода выбора, произвол — не может ничего идеально обусловить и определить, не может сделать зло добром и наоборот. Свободная воля, чтобы выбирать, решать, ориентироваться, должна иметь перед собой порядок ценностей, который ей дан, и в котором она ничего изменить не может. [Она лишь открывает, а не изобретает ценности, которые уже есть в мире. Человек может избрать путь, но не создать сам путь.] Без созерцания идеальных реалий воля будет слепой и бессмысленной, следовательно, несвободной. Бессмыслен и идеал, если его некому реализовывать», — Б. П. Вышеславец.

Вопросы

1. Законы духовной жизни человек создает сам или обретает уже имеющимися в мире?
2. Из «Дэдахе» («Поучения 12 апостолов») приведите место о выборе человеком своего пути. Найдите аналогичные места в Библии.
3. Есть ли связь между идеей творения мира «из ничего» и принципом свободы человека от Бога? в антологии «Ранние Отцы Церкви». Брюссель, 1982

Позиция 28. СВОБОДА ПЕРЕД БОГОМ

1. «Бог не хотел подавлять свободы людей — потому что не Ему же было уродовать в людях Свой собственный образ*, — В. Несмслов. И именно поэтому — «Как Бог свободен, так свободен и ты», — преп. Макарий Египетский.

2. Именно в этом одна из причин того, что Бог невидим и недоказуем — «иначе целый мир преклонился бы к добру по какой-то необходимости, а не по произвольному расположению», преп. Макарий Египетский.

3. Почему-то Вечность нельзя подарить. Что-то должны сделать мы, что-то наработать в своей душе такое, без чего Новый Иерусалим будет всего лишь старым Эдемом.

Приведите еще несколько аргументов, отстаивающих свободу человека, из бесед преп. Макария Египетского.

Вопросы

1. У каких русских религиозных философов Вы встречали аналогичные мысли?
2. Есть ли нравственная и богословская необходимость в «доказательствах бытия Божия»?

Позиция 29. ПРОМЫСЛ

1. Как и всякий догмат, убежденность христианина в том, что в мире есть промысл Бога о человеке, вытекает из опыта: не всегда и не у всех, но в моменты высшего напряжения их духовного зрения рождается понимание того, что я — не забыт, как бы тяжело мне ни было в жизни.

2. Только книгу собственной судьбы человек вправе дерзать читать. Если к своей болезни я отнесусь как к действию Бога в моей жизни, как Его руку, протянутую мне, чтобы помочь мне выбраться из моих грехов и антидуховных обстоятельств — это будет огромный шаг в моем духовном становлении. Но если я зайду к заболевшему соседу и стану ему пояснять, что болезнь ему послана Богом в наказание за его грехи — это будет нестерпимая фальшь. В Библии оправдание Иона и осуждение его «б. м: "гл:-иних друзей>> свидетельствует об этом.

3. Когда человек открывает Промысл — ничего необычного не происходит. Жизнь этого человека течет дальше, как и всякая человеческая жизнь, она состоит из тех же дел и событий, из горя и радости, труда и счастья — и все же все становится иным. Возникает иная уверенность, иная надежда. За всем, что происходит со мной, я вижу теперь не пустое и безличное «Оно», а — «Ты». Меняется мир смыслов, среди которых живет человек. Меняется — по благодати. Не вне меня происходит переворот, а внутри, меняется мир смыслов, в которых я живу («феноменологическая революция»).

4. «Вся вера со всей своей смелостью стоит за идеей Промысла. Мир становится живым. Согласно Промыслу мир, со всеми его естественными явлениями и закономерностями, не замкнут в себе, не подчинен силе над ним стоящей, и служит намерению более высокому, чем он сам», — Р. Гвардини. Это — свобода' Бога вопреки всем законам вселенной всю ее повернуть на благо человеку.

5. «Посему говорю вам: не заботьтесь для души вашей, что вам есть и что пить. Взгляните на птиц небесных... Ищите же прежде Царства Божия и правды его и это все приложится вам», — Мф. 6, 25. Заключительный стих — условие того, что промысл вообще будет действовать в нашей жизни. Это не закон тяготения, это конвенциональная реальность. Если человек это условие выполнит — он меняется сам, и в его мире нечто смещается. Условие принятия и постижения Промысла: готовность принять и понять, что воля Божия желает нам не того, что мы желаем себе.

Вопросы

1. Замечали ли вы в своей жизни действие Промысла?
2. Зачем Бог ждет от нас молитв?
3. Открытие своей зависимости от Бога — радость или горечь для человека

Позиция 30. ПРЕДОСТЕРЕЖЕНИЯ О БОГОСЛОВСКИХ ОШИБКАХ В ПОНИМАНИИ СВОБОДЫ И ПРОМЫСЛА

1. Надо понять, что именно несводимость свободы ни к чему внешне-принудительному не позволяет изложить тлину происхождения зла. Зло вообще нельзя объяснить, ибо если мы объясним его возникновение, назовем соответствующие причины, то ведь это будет значить, что мы — оправдали зло, сказали, что оно не могло не возникнуть, раз для него были причины (очевидно, незлые, раз зла еще не было). Вообще зло не объясняют — с ним борются. «Антиномия греха логически неразрешима; если бы она была разрешима, то грех исчез бы в философской лаборатории». — Б. Вышеславец.

2. Только книгу собственной судьбы человек вправе дерзать читать. Если к своей болезни я отнесусь как к действию Бога в моей жизни, как Его руку, протянутую мне, чтобы помочь мне выбраться из моих грехов и антидуховных обстоятельств — это будет огромный шаг в моем духовном становлении. Но если я зайду к заболевшему соседу и стану ему пояснять, что болезнь ему послана Богом в наказание за его грехи — это будет нестерпимая фальшь. В Библии оправдание Иона и осуждение его «б. м: "гл:-иных друзей» свидетельствует об этом.

3. В Промысле Бога мы должны различать не столько Владычество Его, сколько терпение. Полнота Промысла сказалась не в истреблении Содома, а в Голгофской жертве. Не мы терпим — нас терпят. «Не получали ли мы иногда детьми семян, чтобы их посеять? Не бегали ли мы потом через каждый час посмотреть, не показались ли из земли ростки? В конце концов мы часто раскапывали землю, чтобы убедиться в том, что семена прорастают, и добивались того, что семена не всходили. Не случалось ли нам жать или даже раскрывать руками бутон, чтобы он скорее расцвел и не бывали ли мы очень огорчены, когда он потом увядал, испорченный нами. Мы не зна-

ли, как нужно обходиться с живым. У нас не было терпения. То, что Бог хотел создать жизнь на земле — это откровение Его терпения», — Р. Гвардини.

4. В конце концов есть ответ на каждый жизненный и важный вопрос. И ответ этот в глубине своей: Бог есть Бог. Дальнейшее вопрошание невозможно. А Промысл — значит всегда остается путь, значит меня всегда — и отовсюду — ждут. Это не заранее начертанный путь, а такой, который каждый раз заново силою Божиею возникает под ногами у человека, все время заново при каждом его шаге. Любовь божья неизменна, и «свобода ноли всегда в силе — и где же место отчаянию?» — св. Григорий Палама.

Вопросы

1. Прочитайте библейскую книгу Иова. Почему неправы собеседники Иова?
2. «Се стою у двери и стучу, и к отворяющему Мне войду и вечерять с ним буду». Поясните эти слова Христа из Откровения.
3. Прочитайте сказку К. С. Льюиса «Конь и его мальчик» (из цикла «Хроники Нарнии»). Приведите ключевые слова о познании Промысла.

Позиция 31. СООТНОШЕНИЕ БОЖЕСТВЕННОГО ПРЕДВЕДЕНИЯ И ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ СВОБОДЫ

1. Если Бог знает все, в том числе и итог моей жизни — есть ли место для моей свободы? Есть знание-видение. Я видел, как некто совершил преступление. Но требует ли мое видение того, чтобы этот поступок был необходимым?

2. У Бога нет пред-видения, есть просто видение. «Его Вечность опрозрачивает время» (о. С. Булгаков). Поскольку Он — вне времени, время для него прозрачно во всех своих местах — и в том, что для нас сейчас представляется прошлым, и в том, что (для нас) станет будущим. Однажды все в мире станет «прошлым». Из той точки все — видно и все — ясно. И в той точке также находится Божественное видение. Бог вездесущ не только в пространстве, но и во времени. «Поскольку Бог есть существо вневремен-

ное, для Его видения не имеет значения, принадлежат ли познаваемые им события к прошлому, настоящему или будущему: Божественное видение есть видение в вечном настоящем», — Августин.

3. Если нечто произошло — это не значит, что не могло быть иначе. Есть причинение через свободу: моя свобода может быть причиной некоего происшествия. Для античности немислим мир ненеобходимых явлений; для христианства свобода хоть и внемирного происхождения, но действует в мире, разрушая его автоматичность и самозамкнутость.

4. Итак, на вопрос античных софистов — «Если Бог всемогущ, то может ли Он сотворить такой камень, который был бы не в силах поднять?» — христианство отвечает: Может. И Он уже сотворил такой камень. Это — человек. Бог может все, но Он не может спасти человека без его свободы, без его желания. Бог любовно ограничивает Свое всемогущество перед тайной нашей Богообразной свободы.

Вопросы

1. Как решает вопрос о Божественном предведении Боэций?
2. Какие дополнительные аргументы и образы есть у Эразма Роттердамского?
3. Одни, узнав о Промысле, хулят Бога как назойливого надсмотрщика, другие — радуются в сердце своему не-одиночеству. От чего зависит такая разность восприятия одного и того же обстоятельства?

ТЕМА 6. ГРЕХОПАДЕНИЕ

Программа

Первые заповеди. Сущность поста как пути. Несовершенство бытия Адама в Эдеме. Древо познания. Библейское определение зла. Диалектика причастия. Искушение магией. Слабоволие и отказ от борьбы и исследования как суть первого грехопадения. Лишение Богообщения и смерть. Последствия грехопадения.

Позиции

32. Первые заповеди.
33. Познание добра и зла.
34. В чем грех Адама
35. Последствия грехопадения.

Рекомендуемая литература:

1. Несмелов. В.В. Наука человеку.
2. Ефрем Сирии, преп. О рае // Творения. — Сергиев Посад, 1912. —
3. Флоровский Георгий, прот. Метафизические предпосылки утопизма // Вопросы философии. — 1990. — № 10. — С. 91.
4. Шмеман Александр, прот. Великий пост. — Париж, 1981.

Позиция 32. ПЕРВЫЕ ЗАПОВЕДИ

1. Три заповеди человеку в Эдеме: труда, познания и поста «Посему человеку надобно по собственному произволению возделывать землю сердца своего и трудиться; потому что Бог требует от человека труда, усилия и делания. Но если не явятся свыше небесных облака и благодатные дожди, ни в чем не успеет трудящийся земледелец», — преп. Макарий Египетский.

2. Сущность поста как пути, как временного ограничения, призванного способствовать росту.

3. Несовершенство бытия Адама в Эдеме и как следствие — необходимость преобразующего труда для него. Если, как пишет преп Макарий Великий, «ныне Божий человеки стали выше первого Адама» — то сам Адам имел меньше духовных даров, чем те, кто во всей полноте участвуют в жизни «второго Адама» — Христа.

Вопросы

1. Приведите рассуждения о. Александра Шмемана о сути поста.
2. Что имеют христиане такого, чего не было у Адама?

3. Какую бытийную задачу человек не мог выполнить без своего труда, какой дар он не мог принять как всего лишь дар?

Позиция 33. ПОЗНАНИЕ ДОБРА И ЗЛА

1. «Послание к Диогнету» о двух деревьях. В древе познания добра и зла как в Божием творении нет и не может быть зла. Лишь недолжное отношение к нему со стороны человека порождает зло.

2. Есть два вида познания: теоретическое и опытное. Я могу знать что есть зло, но не причащаться при этом злу, не участвовать в нем. Так и Адам знал еще до греха и что есть добро, и что есть зло. Весь мир, как он слышал из уст Творца, «добр зело», и сам Бог есть Добро. Зло же — «не хорошо человеку быть одному». Зло есть разрушение, отъединение, нарушение целостности мира в Боге. «Добро и зло не знают только те, кто по природе не имеет разума, а Адам обладал великою мудростию и мог распознавать то и другое. Если же Адам не знал до вкушения от древа, что добро и что зло, следовательно, грех был для него учителем мудрости», — св. Иоанн Златоуст. Значит, Адам знал, что есть добро, но еще не укоренился в нем, не причастился во всей полноте.

3. Райские древа были прообразами (символами) полноты Бого-человеческого единства — Иисуса Христа. Как в Церкви происходит причащение Жизни и Истине под двумя видами (телом и Кровью) — так и в Эдеме. «При их (обоих дерев) посредничестве человек может уподобиться Богу: при посредстве жизни не знать смерти и при посредстве мудрости не знать заблуждения» (преп. Ефрем Сирии). Но «прежде времени», с нарушением поста «человек вкусил плод, сладость которого в иное время была бы инаковою», — преп. Ефрем. Через это причастие лежал путь человеку к полноте Богообщения, но — «Адам захотел стать Богом помимо Бога и вместо Бога», — преп. Максим Исповедник.

Вопросы

1. Приведите суждения о райских деревьях у преподобного Ефрема Сирина.
2. Приведите аналогичное рассуждение из Послания к Диогнету.

3. Прав ли Л. Шестов, когда видит в этой заповеди запрет на познание кака таковое?

Позиция 34. В ЧЕМ ГРЕХ АДАМА

1. Ева магически отнеслась к познанию: обожение для нее выглядело как чисто технический акт: вкуси — и станешь. Но к Святыне нельзя относиться как к обычной трапезе. «О, если бы спросила Ева у себя самой: что такое древо сие — создание или Создатель, тварь или вечное Существо, в котором — все сокровища. Адам покушается исследовать Творца как тварь», преп. Ефрем Сирин. В этой лозе была заключена «слава рая», «скрытая от Ангелов» (как и тайна новозаветной евхаристии) — и поэтому причастие к ней может животворить и убивать — «вкушающий плода сего должен или прозреть и стать блаженным, или прозреть и восстенать. Если вкушает преданный греху, то будет сетовать, ибо увидит собственное бесславие и устыдится» (преп. Ефрем). «Люди захотели, чтобы их высокое положение в мире зависело не от свободного развития ими своих духовных сил, а от физического питания их известными плодами, значит, в сущности, они захотели того, чтобы их жизнь и судьба определялись не ими самими, а внешними материальными причинами», — В. Не-смелов. Это был соблазн хилой и немоцной воли, которая не воспротивилась лжи, это был соблазн недолжного — послушания.

2. Человек не смог научиться правильно причащаться («С рассуждением» — ап. Павел). «Как некогда Иуда, предавший Меня, недостойно взявший от Меня хлеб, съел его как кусок обыкновенного хлеба, и из-за этого сатана сразу вошел в него и сделал бесстыдным предателем — так и те, кто дерзко и нагло касаются Моих Божественных Тайн... которые думают, что держат хлеб, тогда как это огонь и презирают Меня, как простой хлеб и полагают, что едят обыкновенный хлеб, не видя Моей незримой славы», — преп. Симеон. Адам выпал из Богообщения. Но в силу геоцентрической ориентированности всего строя человеческой природы, оказавшись вне Бога, она заболела. Грех в православном понимании вообще есть не столько вина, сколько болезнь. В мир пришла смерть. «Бог удаляет человека от древа жизни, чтобы не обессмертить его в состоянии отчуждения. Ибо это состояние, будучи погруженным в божественный свет, стало бы непоправимым адом (вспомним, как тяжело бывает смотреть на неумолимо невинный взгляд ребенка — мгновение поруганного доверия)», — О. Клеман.

Вопросы

1. Кого — послушалась Ева, кому — воспротивилась? Поясните в этой связи свидетельство Отца: «Сей есть Сын Мой возлюбленный, Того послушайте!»
2. В молитвах перед Причастием найдите слова о недостойном Причастии.
3. Что значит «причастие без рассуждения»?

Позиция 35. ПОСЛЕДСТВИЯ ГРЕХОПАДЕНИЯ

В Адаме было тождество человеческой природы («Сущности») и конкретного существования. Поэтому все, происшедшее с ним — происходит со всеми его детьми. Ни один последующий человек не имел такого тождества. Мы стали индивидуумами — каждый лишь частично обладает возможностями нашей единой природы. Но благодаря этому грех одного не распространяется на всех, но и праведность одного не искупает грехи остальных. Для восстановления человеческого естества необходимо было появление нового Адама, нового все-человека, в котором вновь дано единство человеческой сущности и личного существования. В мире, уже раздробленном и разрушенном злом и смертью надо было вновь попытаться обрести верный путь, приводящий человечество к Богу. «Самое имя Адама означает по гречески всю вселенную. По гречески наименование каждой из сторон света начинается с одной из этих букв: Восток называется «Anatole», Запад — «dysis», север — «arctos», юг — «mesembria», из чего получается «Адам». Значит и сам Адам разнесен отныне по всему лицу земли. Пребывавший некогда в одном месте, он пал, как бы разбившись, заполнив своими осколками всю вселенную. Но милосердие Божие отовсюду собрало разрозненные осколки, оно расплавilo их в огне любви, оно восстановило их расколотое единство», — Августин.

Вопросы

1. Какова связь греха и наказания за грех (внешняя или внутренняя, необходимая или случайная).

2. «Поврежденность человеческой природы» — «догматическая аксиома» или опытный факт нашей жизни? Обоснуйте.
3. «Доброго, которого хочу, не делаю, а злого, которого не хочу, делаю». О чем свидетельствуют эти слова ап. Павла?

ТЕМА 7. СПАСЕНИЕ

Программа

Разница между различными религиями по вопросам о том, что есть спасение, что подлежит спасению, как совершается спасение. Самоспасение языческих религии и христианская сотериология. Юридизм римской богословской традиции и его последствия. Сравнение юридической терминологии западного богословия и органически-онтологической терминологии христианского Востока. Спасение как восстановление внутреннего Богопричастия, Богонаполненности. Спасение как изменение.

Позиции

36. Нехристианские интерпретации.
37. Неправославные интерпретации.
38. Фундамент православной сотериологии.

Рекомендуемая литература:

1. Григорий Богослов, свят. Слово "а Пасху// Творения, т. 1. — М.
2. Кожевников В. А. Буддизм в сравнении с христианством. — М., 1916.
3. Лосский В. Н. Догматическое богословие. Мистическое богословие
4. Мейендорф Иоанн, прот. Введение в святоотеческое богословие. —
5. Несмелов В. В. Наука человеку. Казань. 1895. Т. 2.
6. Сергей (Страгородский), Православное учение о спасении.
7. Софроний (Сахаров) иером. Старец Силуан (разные издания).
8. Христианство и индуизм. Сборник статей. — М., 1992.

Позиция 36. НЕХРИСТИАНСКИЕ ИНТЕРПРЕТАЦИИ

Разница между различными религиями сводится к тому, что они понимают под спасением: что есть спасение, что подлежит спасению, как совершается спасение и от чего — спасение. Важнейшее отличие православного понимания спасения от языческого в том, что спасение предполагает переход и укоренение в другом порядке бытия. Это не есть перемена, которую человек может сам произвести в себе. «Языческая философия видит спасение в осуществлении морального принципа; условие достижения — постижение этого принципа и постижение истины о себе как о бессмертном духе. Главная опасность видится в том, что человек может не успеть достойно подготовиться: вдруг душа начнет жалеть о разлуке с телом. Бог оказывается ненужным для человека, потому что тот результат, к достижению которого человек направляет свою деятельность, является сам собою, и Бог здесь может быть только простым свидетелем того обстоятельства, что человек действительно выполнил свое назначение в мире и таким образом спас себя от гибели», — В. Несмелов. Цель, к которой стремится человек, здесь оказывается в одном горизонте с ним. Естественно, что никакого трансцендентного вмешательства не требуется. Это — внутренняя проблема нашего маленького мира: перейду я с этой планеты на другую, перееду жить на «Елисейские поля» и т. п. Но в христианстве-то надо как раз выйти из мира. Мир погибнет — надо успеть найти другой дом, вне него. И здесь без помощи извне не обойтись. В язычестве достижение спасения решительно ничего не требует от человека, кроме ясного познания истины и свободного желания следовать ей.

Вопросы

1. Поясните разницу «спасения» в буддизме и в христианстве.
2. Какими терминами христианского богословия можно описать состояние, которое буддисты называют «спасением»?
3. Как понималось спасение в Ветхом Завете, что нового появилось в Новом?
4. (При ответе на вопросы 1 и 2 обратите внимание на мысли Честертонна («Вечный человек», С. 452—461 и 172—175).

Позиция 37. НЕПРАВОСЛАВНЫЕ ИНТЕРПРЕТАЦИИ

1. На Западе в силу юридикзма римской традиции мысли возобладало юридическое понимание спасения, на Востоке преобладало скорее (узническое понимание тайны спасения (грех есть не столько вина, сколько рана, наносимая душе, человек не столько преступник, сколько заболевший, нуждающийся во Враче). На Западе мир стал выглядеть как трибунал, где Бог — судья, человек — преступник, Христос — адвокат, диавол — прокурор. Христос искупает (у дьявола или у Бога) Своей жертвой человека, несет на Себе наказание, назначенное человеку.

2. В Православии такой подход непонятен — «Кому и для чего пролита сия излиянная для нас кровь? Если цена искупления не иному кому как содержащему во власти, то спрашиваю: кому и по какой причине принесена цена. Если лукавому, то как сие оскорбительно! Разбойник получает цену искупления, за свое мучительство берет такую безмерную плату. А если Отцу, то каким образом? Не у него мы были в плену. А во-вторых, почему кровь Единородного приятна Отцу, ко-орый не принял и Исаака? — св. Григорий Богослов. «Ни один здравомыслящий человек в отношении себя самого не допустит, что будто ради справедливого прощенья своего обидчика он сам должен перенести то наказаша, какое по закону следовало бы перенести его обидчику, и что будто лишь после этого наказания он может с правдою и любовью простить обидчика», — В. Несмелов.

3. Спасение в протестантизме и в средневековом католичестве понимается, как прощснность, как невмениение вины. «Вместо Бога они ищут безнаказанности. Человек уведомляется о своем спасении, но не участвует в нем. Но душа человеческая хочет не только числиться в Царстве Божиим, но действительно жить нем. Амнистия провозглашет праведным, а не делает правед.и. '. Заслуга Христа — событие постороннее, с моим внутренним бы::: 'и у протестантов связи не имеющее. Поэтому и следствием этого может быть только перемена отношении между Богом и челово; сам же человек не меняется. Ищут обязать Бога даровать мне живот вечный, — архиеп. Сергей (Страгородский).

Вопросы

1. Приведите примеры односторонне-юридического понимания Спасения из баптистской литературы

2. Приведите аргументы православных богословов о недостаточности юридизма
3. В чем Вы видите причину распространения юридизма в западноевропейском богословии?

Позиция 38. ФУНДАМЕНТ ПРАВОСЛАВНОЙ СОТЕРИОЛОГИИ

1. В Адаме мы потеряли Богонаполненность. Восстановление потерянного требует не просто внешнего прощения нашей вины, а реального наполнения человеческой жизни Божественным светом. Этого не смог сделать Адам — теперь это делает сам Бог — «Господь приходит в души, Его взывавшие, в глубину сердечного ада...», — преп. Макарий Египетский.

2. В Православии спасение означает доступ к полноте участия в Божественной жизни. В конце концов это преодоление смертности, распада. «Исцелить человечность», — преп. Макарий Егип.

Христос не страдательное орудие умилоствления Бога, а активный деятель, восстанавливающий наше естество. «Отец отпустил нам грехи еще прежде послания Своего Сына. Главное в спасительном домостроительстве по плоти — привести человеческое естество в единение с самим собой и со Спасителем и, истребив лукавое рассечение, восстановить первобытное единство», — св. Василий Великий. Бог приемлет Его жертву «не потому, что Отец, не принявший и жертвы Авраама, имел нужду, но потому, что человеку нужно было освящаться человечеством Бога» (св. Григорий Богослов).

3. Итак, спасение мыслится в терминах восстановления. Смысл религии — воссоединение человека и Бога. Человек не может вавилонской башней своих заслуг достичь неба — но оно само спускается к человеку. Христианство — это то, что Бог сделал для человека, взывав его и сойдя к нему, желая помочь. Богочеловек в себе так соединяет божественное и человеческое, что даже смерть не может внести трещину в это единство. «Посредством воскресения соединяет все разъединенное Тот, Кто есть едино обоими. Собственной неразделимостью и разделенное приводит в единство», — св. Григорий Богослов. В этом союзе, однако меняется не Бог — меняется человеческая природа. В мировых религиях искупление означает обычно восстановление нарушенных отношений с Богом посредством иску-

пительных действий людей. В Новом Завете все совершенно наоборот. Не человек приходит к Богу, неся примирительные дары, но Бог приходит к человеку, чтобы отдать ему Себя. Новый Завет не говорит, что люди умиротворяют Бога — чего мы могли бы ожидать, поскольку пали люди, а не Бог. Он говорит скорее, что «Бог во Христе примирил с Собою мир» (2 Кор. 5. 19).

Вопросы

Можно быть «анонимным протестантом», ибо трудно узнать, простил тебя Бог или нет; но нельзя быть спасенным православным и при этом не чувствовать, как происходит спасение. Почему?

Приведите примеры неюридического понимания спасения в святоотеческой литературе.

Что означает термин «рекапитуляция»?

(При ответе на вопрос 1 обратите внимание на мысли преп. Симеона Нового Богослова и других Отцов — в книге М. А. Новоселова «Забывший путь опытного Богопознания» (Вышний Волочек, 1902) и в труде архиеп. Василия (Кривошеина) «Преп. Симеон Новый Богослов» (Брюссель, 1976).

РАЗДЕЛ IV. УЧЕНИЕ О ТРОИЦЕ (ТРИАДОЛОГИЯ)

ТЕМА 8. ХРИСТОС В ЕВАНГЕЛИИ

Программа

Смысл евангельского рассказа о Христе. Разница текста сакрального и эпического. Событийная структура Евангелия. Феномен Христа. Историчность Иисуса. Смысловой центр проповеди Христа.

Позиции

39. Смысл евангельского рассказа о Христе.
40. Феномен Христа.

Рекомендуемая литература:

1. Адам Карл. Иисус Христос. — Брюссель, 1961.
2. Булгаков С. Н. Современное арианство // Булгаков С. Н. Тихие думы. — М., 1918.
3. Буйе Л. О Библии и Евангелии. — Брюссель, 1988.
4. Ефрем Сирии, преп. Толкование на Четвероевангелие // Творения. — Сергиев Посад, Иоанн Златоуст, свят. Беседы на Евангелие от Матфея // Творения. — Спб., 1901. — Т. 7.
5. Мак-Даэулл Джош. Не просто плотник. — М., 1990. Марцинковский В. Ф. Достоверно ли Евангелие. — М., 1991. Рацингер И. Введение в христианство. — Брюссель, 1988. Феофилакт Блаженный, архиеп. Болгарский. Благовестник. Ч. 1.
6. Евангелие от Матфея. — Казань, 1875. Феофилакт Блаженный, архиеп. Болгарский. Благовестник. Ч. 2.

7. Евангелие от Марка. — Казань, 1906. Флоровский Георгий, прот. Жил ли Христос? — М., 1991. Эрн В. Ф. Методы исторического исследования и книга Гарнака
8. Сущность христианства // Эрн В. Ф. Сочинения. —

Позиция 39. СМЫСЛ ЕВАНГЕЛЬСКОГО РАССКАЗА О ХРИСТЕ

1. Библейский рассказ стремится не заставить нас на несколько часов позабыть о нашей собственной действительности — что происходит с нами при чтении Гомера — а поработить нас: «мы должны включить в мир сказания нашу действительность и нашу собственную жизнь», — Э. Ауэрбах.

2. Для исторической критики, для Гартмана и Ренана Иисус — символ вечных истин. Но именно с историческим духом Библии такой антиисторизм, нигилизм, растворяющий историческую конкретность в аллегориях, — чужд. Евангелие перестает быть вестью об уникальном и конкретном действии Бога в человеческом мире.

3. «Новый Завет говорит о событии, в котором Бог даровал людям спасение. Новый Завет возвещает Иисуса в первую очередь не как учителя, который сообщил людям нечто принципиально важное, за что мы всегда будем благоговейно чтить его, но чья личность вообще-то безразлична для человека, воспринявшего его учение. Напротив, именно эту личность Новый Завет возвещает как решающее событие спасения», — Р. Бультман.

Вопросы

1. В чем специфика библейских текстов?
2. «Вначале я критиковал Евангелие, потом Евангелие начало критиковать меня». Что значат эти слова?
3. Почему говорят, что историзм как мировоззрение появляется только в рамках христианской культуры?
4. (При ответе на вопрос 1 воспользуйтесь статьей Н. Л. Мусхелишвили, Н. В. Шабурова, Ю. А. Шрейдера «О символичности проповеди» // Человек, — 1991. — № 4. — С. 145.)

Позиция 40. ФЕНОМЕН ХРИСТА

1. Все основоположники других религий выступали не как предмет веры, а как ее посредники. Не личность Будды, Магомета или Моисея были настоящим содержанием новой веры, а их учение. В каждом случае можно было отделить их учение от них самих. Но — «Блажен, кто не усомнится обо Мне» — Мф. 11,6. «Христианствующие иудеи не в состоянии понять, что религия Христа заключается в Нем Самом, что самое Его дело служит истинным содержанием религии, и что Сам Он является истинным предметом религиозного поклонения», — В. Несмелов.

2. «Не следует ли думать, что скорее трава иссохнет и птицы мертвыми попадают с воздуха, чем признать за истину то, что заявляет этот странствующий плотник как бы между прочим: «Я и Отец одно», — Честертон.

3. Проповедник покаяния — Он никогда не просит прощения у Отца, и даже на Кресте Он молится не о Себе, а о палачах: «Отче, прости им». В жизни Иисуса нет видений и экстазов. Видят о Нем — Богоявления, но не передаются Его переживания. Он не экстатичен. Его видение мира иного совершенно особо: «И ангелы служили Ему». Откровения не дают и не сообщают ничего, что было бы для Него новым. Через теофании, в которых Он участвует, не горний мир является Ему, а Он являет Себя людям, люди узнают о Нем, но не Он нечто узнает. Он одновременно видит Себя и судьей и тем, кто возьмет на себя грехи мира.

Удивительная трезвость, бодрость, физическая сила Иисуса. Никогда не болел — в отличие от Будды или Магомета. Рассудительность: «Кто из вас, желая построить башню, не сядет прежде и не вычислит издержки». Ясность и обдуманность действия. Умеет любить и умеет гневаться. Шесть раз Он поправляет Моисея. При этом Он не ссылается, как пророки, на особые полномочия, полученные Им от Бога. Никогда не Говорит Он: «Так говорит Господь». Творя чудеса. Он не умоляет, а повелевает: «Хочу, очистись». Здесь не полномочие, а всемогущество. Но Он не пантеист: «Отец Мой ныне делает и Я делаю». Он знает, что Бог не покорен законам Своим и законам мира, не подвластен року: «Для Бога все возможно».

«Он в действительности Господь, не за преспеяние приял право господствовать, но по естеству имеет достоинство господства», — св. Кирилл Иерусалимский. Итак, чудо Христа в том, «что Он — Бог, а не какое-

ниэудь промежуточное существо, но вместе с нами Он говорит Богу — «Отец», — И. Рацингер.

Вопросы

1. Ознакомьтесь с характеристикой основателей религий у С. Л. Франка (Франк С. Л. С нами Бог // Франк С. Л. Духовные основы общества. — М., 1992. — С. 227–228).
2. Подберите места из Евангелий, где Христос призывает к вере в Него.
3. К чему чаще всего призывает Христос, т. е. — каков главный предмет Его проповеди?
4. (При ответе на эти вопросы сопоставьте значение личности Христа для христианства и значение личности Будды для буддизма, используя лекцию Х. Л. Борхеса «Буддизм» (Х. Л. Борхес. Письмена Бога. М. 1992).

ТЕМА 9. ТРОИЦА

Программа

«Бог стал человеком, чтобы человек стал богом». Экзистенциальная достоверность тройческого единосущия. Исходные ереси: мо-дализм. арианство. Различие космологического богословия язычников и философов и персоналистического богословия Церкви. Природа и ипостаси. Католическое представление о «персоне» как «отношении» и его отличие от православного понимания личности. Логическая первичность Божественной сущности для Западной мысли, аналогичная первичность Личности для Востока. Проблема «Филиокве», ее история и значение.

Позиции

41. Исходный пункт триадологии.
42. Исходные ереси.

43. Природа и ипостаси.

44. Православное и католическое понимание троицы.

Рекомендуемая литература:

1. Болотов В. Лекции по истории древней Церкви. — Пг., 1917. Т. 4.
2. Болотов В. К вопросу о Filioque. — Спб., 1914.
3. Булгаков Сергей, прот. Главы о троичности // Православная мысль. Париж, 1930.— Вып. 2.
4. Булгаков Сергей, прот. Православие. — Париж, 1964, — С. 227.
5. Воронов Ливерий, прот. Вопрос о «филиокве» с точки зрения русских богословов // Богословские труды. Сборник, посвященный 175-летию Ленинградской духовной Академии. — М., 1986.
6. Григорий Богослов, свят. О богословии слова 1–5 // Григорий Богослов. Творения. — М., б. г. — Т. 1.
7. Киприан (Керн) архим. Золотой век святоотеческой письменности. Париж, 1967.
8. Лосев. А. Ф. История античной эстетики. Итоги тысячелетнего развития. Книга 1. — М., 1992. С. 49–67 и 81–91, а также 210–218.
9. Лосский В. Н. Догматическое богословие.
10. Лосский В. Н. Каппадокийцы // Богословские труды. — М., 1984. — Вып. 25.
11. Мейендорф Иоанн, прот. Введение в святоотеческое богословие. — Нью-Йорк, 1985.
12. Мейендорф Иоанн, прот. У истоков спора о филиокве // Православная мысль. — Париж, 1953. — Вып. 9.
13. Флоровский Георгий, прот. Восточные отцы 4 века. — Париж, 1990.
14. Христианство Энциклопедический словарь. — м., 1993^Т 1—2-Январь Х. Вера Церкви. — М., 1992

Позиция 41. ИСХОДНЫЙ ПУНКТ ТРИАДОЛОГИИ

1. «Бог стал человеком, чтобы человек стал богом». Вся мысль Св. Афанасия строится на одном простом недоумении: я соединен с Богом, я ощущаю эту соединенность через Христа — так как же это возможно, если даже во Христе не было Бога? Если даже Христос не смог обожиться и соединиться с Господом — то в чем смысл моей жизни, в чем смысл монашеского и христианского подвига, и как же тогда достичь спасения?

2. Аналогично и Св. Дух — поскольку Он есть начало обожения твари, то, если Он не есть Бог, то тщетно и недостаточно подаваемое Им освящение. «Как же творящий других богами сам лишается божества?» — Васи-

лий Великий. «Если Дух ставится в один ряд со мною, то как Он меня делает Богом или как соединяет с Божеством?» — св. Григорий Богослов.

3. «История богословской мысли первых веков христианства представляет собой комментарий на слово «Богочеловек», — В. Болотов. Если бы Христос был не Богом, а промежуточным существом, то Он не соединял бы, а отчуждал бы нас от Него.

Вопросы

1. Какой опыт лежит в основании православного учения об опыте?
2. Как св. Григорий Богослов обосновывает Божественность Духа?
3. Какому принципу православной сотериологии противоречит понимание Христа как не-Бога?

Позиция 42. ИСХОДНЫЕ ЕРЕСИ

1. Ересь модализма: Три Лица — это три разных проявления в мире единого Бога, три «модуса». Эта классическая языческая схема, однако она не могла пояснить тайны личности Иисуса: Бога, говорящего Богу «Ты».

2. Арий начал с полемики с модалистами... Но, защищая самостоятельность личности Христа, он лишил Его Божественности: Сын сотворен отцом (а не рожден) во времени, но прежде создания мира. «Арий обсуждает в сущности космологическую, а не богословскую проблему. Бытие Сына для него связано с творением мира», — прот. Г. Флоренский.

3. Против ариан: Бог не нуждается в помощнике, единым мановением Он может все совершить; в Боге нет кичливости и брезгливости, чтобы творение поручить другому, почитая это недостойным Себя. Бог не нуждается и в орудиях, чтобы творить подобно плотнику, который не может обойтись без топора. Сын рождается не для Откровения, но откровение Божие совершается в Нем и через Него. С православной точки зрения, мир создан через Сына, но не потому рождается Сын, что должно через Него и в Нем творить мир. Для бытия Сына нет причины. «Как Отец имеет бытие не по какой-либо причине, так не надобно доискиваться и до причины Его сияния. Посему написано: В начале было слово. И не прибавлено — для чего сие», — св. Афанасий. Здесь — отличие от язычества, где имена бога —

это его энергии, действия вовне. Здесь имя дается не ад экстра, а ад интра. Тринитарное богословие противостоит языческим попыткам видеть в Ипостасях лишь исторические маски. Поэтому вопрос таков — «говорит ли эта действительность лишь нечто о человеке, о его различных способах относиться к Богу, или же она обнаруживает что-то в том, что есть Бог в Самом Себе?» — И. Рацингер. Раньше мы говорили о том, что тайна богословия в антропологии, но теперь как раз время выйти из этого и задаться вопросом: не хочет ли и не может ли Бог открыть о Себе самом нечто такое, что человек в себе найти не может? Касается ли откровение о Трех лишь нас, или же оно действительно о Боге? Хоть и верно, что мы познаем Бога лишь в зеркале человеческого мышления, христианская вера держалась того, что мы в этом зеркале познаем, тем не менее, именно Его. «Как таковой, Он не есть моноипостасный субъект, для которого единственность, обрекающая его на всепожирающий эгоизм, есть и ограниченность», — о. С. Булгаков.

Вопросы

1. Осталось ли арианство в прошлом (При ответе на вопрос 1 ознакомьтесь со статьей о. Булгакова «Современное арианство» // Булгаков С. Н. Тихие думы. — Париж, 1976)
2. В чем отличие языческого понимания божественных «личностей» от православного понимания Троицы?
3. Кто творит мир? Выберите вариант ответа и поясните Бог-Отец, Бог-Сын, Дух Божий, Божественная благодать. Троица, Христос, Единая Божественная природа Троицы.

Позиция 43. ПРИРОДА И ИПОСТАСИ

1. Расхождение католичества и православия в том — что считается источником личного бытия в Боге: единая безличная природа («Божественность») или Личность Отца. «Отец сообщает Сыну Свою природу, а не она сообщается через Отца и Сына как некая безличная субстанция, в которой лишь возникают ипостаси», — о. С. Булгаков. Григорий Богослов этот персонализм православия выражал так: «Не Сущий из сущности, а сущность из Сущего». В католичестве первичен безличный мир, вторична Личность.

«Эти три Лица, три чистых Отношения, возникают именно в единстве одной Природы», — Анри де Любак (католический богослов).

2. «Бог больше Своей сущности», — В. Лосский. Первичность личности по отношению к природе двояко проявляется в Православной триадологии. Во-первых, не природа проявляется в личности, но личность владеет природой. Во-вторых, «Троичность для византийского «лекс оранди» остается первичным и конкретным опытом, тогда как единство божественной природы было предметом веры: всегда соединяемым с утверждением абсолютной непознаваемости божественной природы. На Западе подход был, напротив, по существу деистическим», — о. И. Мейендорф. Из единства Божества на Западе — от Августина до Гегеля — пытались вывести множественность Личностей, что неизбежно приводило либо к натяжкам, либо к такому пониманию личности, которое несовместимо с православным

Вопросы

1. Случайно ли марксистское понимание сущности человека «как совокупности общественных отношений» в рамках западной философской культуры? (При ответе на вопрос 1 обратите внимание на мысль католического богослова Мелера, высказанную им в 1830 г. и приводимую кардиналом Рацингером (его «Введение в христианство». — Брюссель, 1988. С. 190).
2. Какой принцип православной триадологии нарушает добавка «филиокве»?
3. Какое православное уточнение формулы «Дух исходит от Отца» Вы знаете?

Позиция 44. ПРАВОСЛАВНОЕ И КАТОЛИЧЕСКОЕ

ПОНИМАНИЕ ТРОИЦЫ

1. Для Православия личность — сокровенная внутренняя стяженность бытия, та тайна, которая не проявляется вовне и сокрыта от любого внешнего взора. Напротив, «персона» западной мысли — это именно вывернутость наружу, существование вне себя, для другого, для внешнего взгляда. Если же личность есть отношение, то остается неясным — а что (вер-

нее — кто?) именно относится? Языческий релятивизм (лики Божества есть отношения Божества к разным мировым процессам) переносится из сферы отношений «Бог-мир» внутрь самого Бога, но от этого он не становится более персоналистическим. «Сын как Сын и поскольку Он Сын, целиком и полностью не от Себя и именно поэтому полностью един с Отцом, ибо Он ничто помимо Отца. Логика неумолимая: если нет ничего, в чем Он есть только Он, если нет ничего, ограничивающего Его сферу, Он совпадает с Отцом, «един» с Ним. Слово «Сын» выражает именно эту тотальность зависимости», — кардинал И. Рацингер. Действительно — логично. Если личность есть только отношение, то сама по себе она есть «ничто». Ничего от греческой «ипостаси» здесь уже не остается. «Бытие Иисуса есть бытие всецело открытое, в котором нет места утверждению в самом себе и опоры на самого себя, это бытие есть чистое отношение»

2. Отсюда рождается изменение православного догматического богословия в католической догматике: исповедание того, что в Троице Дух исходит не только от Отца, но и от Сына («филиокве»). Дух здесь понимается как «отношение любви, связующее Отца и Сына», и это «отношение» возникает в сущности Бога, а не в Личности Отца: единство сущности Отца и Сына изводит Духа. «В учении о Св. Духе мы расходимся с латинянами именно в терминологии. Восточные богословы в терминологии сделали шаг вперед и стали на точку зрения Василия Великого. У них как рождение Сына, так и исхождение Духа рассматривались как ипостасные свойства. Но латинские богословы удержали старый термин «экс субстанциа» и для них исхождение Св. Духа представлялось «актус субстанциае». Поэтому для них естественным было требование, чтобы и Сын мыслился как изводящий Духа, ибо существо Отца и Сына одно и то же. Являлось даже предположение, не исходит ли Дух и от Самого Себя, но этот вывод был бы уж слишком радикален. Таким образом, различие между нами и латинянами заключается в глубине мысли: для нас исхождение Духа есть акт ипостаси, а для латинян акт существа», — В. Болотов.

Вопросы

1. Приведите основные даты нарастания раскола Православной Церкви с Западной.
2. Какие еще расхождения с Православием возникли в католичестве?

3. (При ответе на вопрос 1 пользуйтесь книгой проф. А. Лебедева «История разделения Церквей в 9, 10 и 11 веках» (Спб., 1905). При ответе на вопрос 2 используйте работы А. С. Хомякова и книгу о М. Зноско-Боровского «Православие, римо-католичество, протестантизм и сектантство» (Троице-Сергиева Лавра, 1991). Обратите также внимание на беседу митроп. Антония Сурожского о западном христианстве (его «Беседы о вере и Церкви». — М., 1991).

ТЕМА 10. ХРИСТОЛОГИЯ

Программа

Значение подлинности и полноты воплощения Бога во Христе для православного богословия. Отличие христианского понимания Боговоплощения от инкарнаций языческих божеств. Аполлинарианство, несторианство, монофизитство. «Что не воспринято — то не уврачевано». «Богородица». Халкидонский догмат и его значение. Политика императорского экуменизма и монофелитство. Философское значение преодоления монофелитства. Крест и Пасха. Христос — «Новый Адам».

Позиции:

45. Исходные позиции православной христологии.
46. Аполлинарий.
47. Несторий.
48. Монофизиты.
49. Монофелиты.
50. Таинство спасения.

Рекомендуемая литература:

1. Болотов В. Лекции по истории древней Церкви. — Пг., 1917. — Т. 4. Булгаков С. Н. Современное арианство // Булгаков С. Н. Тихие думы. — М., 1918.

2. Верховской С. Несколько богословских вопросов, связанных с халки-донским догматом. // Православная мысль. Вып. 9. — Париж, 1953.
3. Григорий Нисский, свят. Творения. — М., 1868. — Ч. 7. Иоанн Дамаскин, преп. Точное изложение православной веры. — М., 1992.
4. Карташев А. 1500-летняя годовщина 4 вселенского собора // Православная мысль. Вып. 9. — Париж, 1953. Киприан (Керн) архим. Золотой век святоотеческой письменности. Париж, 1967.
5. Лосский В. Н. Догматическое богословие. Максим Исповедник, преп. Различные богословские и домостроительные главы. // Творения, Т.1.М., 1993.
6. Мейендорф Иоанн, прот. Введение в святоотеческое богословие. —
7. Нью-Йорк, 1985.
8. Серафим (Соболев), архиеп. По поводу статьи «Догмат Искупления»
9. Святитель Серафим Соболев. Жизнеописание и сочинения. Сергей (Страгородский), архиеп. Православное учение о спасении.
10. Успенский Л. А. Богословие иконы православной Церкви. Гл. 7-10.
11. Флоровский Георгий, прот. Восточные отцы 4 века. — Париж, 1990. Флоровский Георгий, прот. Восточные отцы 5—8 веков. — Париж, 1990. Флоровский Г. В. О смерти крестной // Православная мысль. Вып.2., Яннарас Х. Вера Церкви. — М., 1992.

Позиция 45. ИСХОДНЫЕ ПОЗИЦИИ ПРАВОСЛАВНОЙ ХРИСТОЛОГИИ

1. Забота об истинной божественности Иисуса и забота о его истинной человечности имела в ранней Церкви один и тот же корень. Только в том случае, если Он есть столь же реальный человек, как и мы, Он может быть нашим посредником, и только в том случае, если Он есть реальный Бог, Его посредничество достигает цели.

2. «Смерть есть отпадение от жизни», — Ориген. Воссоединение с Жизнью может совершить лишь жизнь, сойдя к отпавшим. Лишь войдя не только к ним, но и в них. Если это всего лишь посредник — то вновь восстанавливается вся сфера промежуточных существ и неистинных богов, сфера, где человек поклоняется тому, что не есть Бог.

3. Боговоплощение необходимо: ибо грехом человек разрушил связь с Богом, а не просто с духовным миром, и никто кроме Бога не может восстановить ее. Человек этого тем более не может: его изначальная ошибка ведь в том и состояла, что он захотел стать Богом без Бога. Значит путь восстановления только один — через приход Бога. к нам.

Вопросы

1. Какое значение для понимания человека имели споры первого тысячелетия о Боге?
2. Означает ли «Боговоплощение» богопревращение? «Слово стало плотью» — «стало» включает ли в себя оттенок «перестало быть тем, чем было»? _
3. Какой стих Нового Завета открывает нам любовь Бога к миру как причину всех новозаветных событий?
4. (Для ответа на вопрос 1 используйте главу «Эпоха вселенских соборов» из книги о. Александра Шмемана «Исторический путь Православия» (Париж, 1989).

Позиция 46. АПОЛЛИНАРИЙ

Аполлинарий полемизировал с Арием, но отстаивая Божественность Христа, он не смог защитить и Его человечность. В его представлении Божественный Ум по воплощении занял в Иисусе то место, которое в обычном человеке занимает наш ум. Христос Аполлинария был не столько Богочеловеком, сколько богоживотным — животной природой, воспринятой Богом. Защитники Православия защищают целостность человека и достоинство человеческого разума: «Но если в Нем плоть без ума, то я обманут — кожа моя, но чья же душа? Христос «искусен во всем, кроме греха» (Евр. 4, 15), ум же не есть грех. Каков небесный, таковы и небесные, говорит апостол, а никто из принявших веру не лишен ума», — св. Григорий Нисский. «Что не воспринято — то не уврачено» — говорят православные богословы, подчеркивая, что смысл Боговоплощения был не в том, чтобы умереть за человека, а в том, чтобы воскреснуть с человеком, восстановить его разрушенную целостность. «Недостаточность и изувеченность в отношении к полноте живого существа должна быть названа повреждением. Христос — врач, а не палач, рассекающий человека», — св. Григорий Нисский.

Вопросы

1. Что означает осуждение Аполлинария для понимания церковного отношения к разуму?

2. Разум нуждается в уврачевании — укажите, в чем отличие этого положения православной антропологии от языческой аскетики.
3. Приведите места из Евангелий, где речь идет о действии человеческого разума Иисуса..

(При ответе на вопрос 2 обратите внимание на стр. 24 книги С. С. Хоружего «Диптих безмолвия» (М., 1991).)

Позиция 47. НЕСТОРИЙ

1. Константинопольский патриарх Несторий, отстаивая полноту и самостоятельность человеческой природы во Христе, однако дошел до разрыва внутреннего единства Богочеловеческой жизни Христа. Для Нестория именно единство воли гарантирует единство двух природ. У Христа не только две природы, но и две ипостаси, две личности, утверждал Несторий. Св. Григорий Богослов возражает: В Спасителе есть «иное и иное», а не «иной и иной». Ибо «если нет ипостатического тождества, то вместо откровения Бога во Христе получается только опосредованное выражение — опосредуемое человечеством, которое содержит в себе как в сосуде Божество и устраняет Его прямое отношение к миру, как стенка сосуда», — В. Болотов.

2. Согласно Несторию во Христе Бог соединился (через чисто нравственный союз, через согласие воли) с конкретным человеком. Но в этом случае то, что произошло с Иисусом, имеет ко мне не больше отношения, чем то, что произошло с Моисеем или с царем Давидом — их жизнь и поучения назидательны, но оставляют меня один на один с моей жизнью и смертью. Поэтому православная

Позиция основу спасительности жертвы Христа видит в том, что Он не был конкретным человеком — у него не было человеческой личности, но сохранилась единая ипостась Слова, которая приняла в себя всю человеческую природу (без индивидуальных примесей и недостатков). Две природы — но одна Богочеловеческая, личность. В этом «асимметрия» православно-го догмата. Но вследствие этого каждый человек может во все-человеке Иисусе видеть свое, ибо своего в смысле «не-нашего» в Нем не было ничего.

3. Слово, будучи единственным «субъектом» Христа, есть также субъект смерти «во плоти». Все, что происходит и что делает человеческая природа Христа — это оказывается действием Бога. Что рождает Мария? — тело младенца. Где то «я», которое об этом теле может сказать:

это «мое тело»? — это «Я» Бога. Что страдает на Кресте? — душа и тело человека. Кто говорит: «Это Моя боль»? — Творец Вселенной... Именно потому, что нет человеческой ипостаси Иисуса, и в силу того, что мать не может быть матерью «чего-то», но лишь «кого-то», Мария поистине оказывается матерью Бога. Кстати, несторианско — теософская схема весьма популярна сегодня; она избегает личного тождества — и тогда на Голгофе страдал снова лишь человек, которого вовремя уже покинул Логос... Но тогда вновь — если Слово не стало человеком, то Бог недостижим для людей, и спасение невозможно...

Вопросы

1. В каких отношениях находятся Божественное и человеческое во Христе согласно Несторию? Объясните правомерность употребления выражения «Божия Матерь».
2. Была ли во Христе человеческая индивидуальность? Можно ли говорить о национальности Христа?

Позиция 48. МОНОФИЗИТЫ

В полемике с Несторием Евтихий так настойчиво утверждал единство божественного и человеческого во Христе, что для человека уже не осталось места. «Из двух природ» составила одна — только Божественная. Отсюда название ереси — «монофизиты» (одна природа). Лишь видимость человека была у Христа — как у Зевса была лишь видимость лебедя. Но — «Слово сделалось человеком, а не снизошло в человека», — св. Афанасий Великий. А «если по существу Господь был нечто иное, чем человек, то все было какой-то призрачностью и обманчивой мечтой — не было креста, не было и воскресения после страдания», — св. Григорий Нисский. Был лишь спектакль... Поэтому важным аргументом православных было указание на слезы Спасителя при известии о смерти его друга — Лазаря: ведь никакая «икономия» не может предписывать проявлять ложные чувства (хотя и может велеть скрывать подлинные чувства). «Один и тот же плачет при гробе и воскрешает друга», — преп. Иоанн Дамаскин

«Оставаясь тем, кем был. Он стал тем, кем не был», — св. Иоанн Златоуст. Бог и человек соединены во Христе как огонь и железо: огонь

проникает железо, но оно не перестает быть железом. Раскаленный меч совмещает в себе оба вещества. Железо, проникаемое огнем, остается железом, но оно причастно и огню.

Халкидонский догмат на 4 Вселенском соборе выразил тайну Боговоплощения в четырех отрицаниях: Христос в своей единой ипостаси соединяет два естества — Божественное и человеческое — «неслитно неизменно нераздельно неразлучно». «Неслитно» — ибо крайние монофизиты вливали воду плоти в огонь божества, и она испарялась бесследно. «Непревращенно» — против умеренных монофизитов и против аполлинариан (человеческая природа не меняется, а как раз становится сама собой в единении с Богом). «Нераздельно» — против несториан. «Неразлучно» — против маркеллиан, по представлению которых в день Суда Богочеловек отлучит от Себя, покинет отслужившую ему человеческую природу.

Отсюда понятна разность христианского понимания Боговоплощения и языческого, где божество принимает лишь видимость человека или животного — не соединяясь с ним навеки и не меняя природы человека. Не из синтеза платонизма и иудейства родилось христианство. Напротив, платонизм (через Филона) с его нечувствием тайны личности явился отцом не христианства, а всех ересей первых веков христианства.

Вопросы

1. Почему, если правы монофизиты, то на Голгофе произошел всего лишь спектакль/
2. Приведите полную и точную формулировку халкидонского догмата.
3. Поясните методологическую значимость халкидонского догмата для всего христианского богословия. (Для ответа на вопрос 3 прочитайте книгу А. Карташева «Воссоздание святой Руси» (Париж, 1956, особ. С. 71–75, 165, 245–247).

Позиция 49. МОНОФЕЛИТЫ

1. Монофизиты Египта (а также армяне) не согласились с определением Халкидонского собора. Их национальная борьба против греков нуждалась в религиозном знамени — и они его нашли в лозунге борьбы против «несторианства» Халкидонского собора. Императоры ради сохранения

единства империи навязывают богословскую унию православным — под видом «монофелизма». Это учение полагает, что, хотя во Христе две природы, реально действует и проявляется только одна, и у Христа лишь одна воля — Божественная. Св. Софроний Иерусалимский возражает: сущность может быть познаваема не иначе как через свои действия. Если только божественное действие во Христе — тогда человеческая природа непознаваема, и мы ничего о ней не знаем. Действие связано с природой, а не с ипостасью. Иначе в Троице — три воли.

2. «Чтобы спасти мир. Богу пришлось по-настоящему включиться в тварное движение: чтобы повернуть его на правильный путь, а для этого ему была необходима настоящая человеческая воля. Уничтожая естественную волю тварного мира, учение об одной воле уничтожает подлинную реальность мира, с головой выдавая сущность монофизитства как отрицания реальности нашего бытия. Почти что буддистская концепция растворения человеческого в божественном», — о. И. Мейендорф.

3. К монофелизму ведет философское отождествление личности и сознания, личности и воли. Всякое сведение тайны личности к одному из свойств природы — ложно. Догмат о двух волях в одной личности принуждает нас к уважительному молчанию перед тайной человеческой личности, всегда апофатической и не сводящейся ни к ветхозаветной, ни к античной ограниченности. «Никто не знает человека, кроме духа, живущего в нем», — Апофатическая антропология. Приведите места из Евангелий, где во Христе действует человеческая воля.

Вопросы

1. Приведите места из Евангелий, где во Христе действует человеческая воля
2. Сколько волей в Троице?
3. Что такое «моноэнергизм»?

Позиция 50. ТАИНСТВО СПАСЕНИЯ

1. В схоластическом богословии, пришедшем с Запада, жертва Христа понималась в юридическом смысле — Он внес некий «умиловивляющий выкуп» за нас. Таким образом, суть жертвы имеет отношение к Богу (Его

правосудию и милосердию), тогда как в православии Голгофская жертва имеет отношение прежде всего к человеку — она его изменяет и воссоздает. Жертва есть не столько пожертвование, сколько посвящение. Человек возвращен к Богу и вБога.

2. Во Христе нет человеческой ипостаси — и на кресте умирает не человек. Смерть человека становится смертью Бога. То, что не могло встретиться и соединиться — Жизнь и смерть, источник Бытия и небытие — встретились. И смерть была уничтожена в этой встрече лицом к лицу с Богом. Поэтому — мы имели нужду в Боге воплотившемся и умерщвленном», — св. Григорий Богослов. Сошествие Христа во ад есть явление Жизни среди безнадежности смерти, есть победа над смертью. И совсем не означает «взятия» на Себя Христом «адских мук богооставленности». Преп. Иоанн Дамаскин: «тление изгоняется натиском жизни». Полнота жизни больше бессмертия. Не бессмертие только, но жизнь, «воскрешение жизни» дарует нам Христос.

3. «Мы и теперь умираем прежнюю смертью, но не остаемся внеё», — Иоанн Златоуст. Смерть как невозвратное разлучение души и тела, как расторжение человека и Бога разрушена — ибо этот разрыв не смог найти себе места во втором Адаме — Богочеловеке Иисусе. Не научить законам праведной жизни пришел Христос — а победить смерть. Поэтому «пречистой жизни было недостаточно для победы над смертью — и смерть побеждаема только через смерть», — о. Г. Флоровский.

4. Как и в Адаме, в Иисусе тождество сущности и существования, Он обладает целостной человеческой природой, и потому то, что произошло с Ним — произошло с нами, с нашей природой. По естеству исцелены все мы — и все воскреснем. Но воскресение мы для себя сделаем разным: к жизни или к смерти. Ибо воля ипостасная, гномическая не исцелена: «что не воспринято, то не уврачено». Во Христе нет гномической воли, индивидуально-ущербной. Поэтому плоды Голгофской жертвы могут быть усвоены лишь не-автоматически; лишь в нашем индивидуальном согласии принять тот Дар, который принес нам Спаситель.

Вопросы

1. Что значит выражение Апостола «второй Адам»?

2. Чем смерть христианина отличается от смерти в мире, где еще не было Христа?
3. Кому принес Себя в жертву Христос?
4. (Для ответа на вопрос 3 ознакомьтесь с Евхаристической священнической молитвой.)

РАЗДЕЛ V. ЦЕРКОВЬ

ТЕМА. 11. ПРИРОДА ЦЕРКВИ

Программа

Человеческая единственность со Христом и значение ее. Созидание Церкви Христом. Домостроительство Духа в Церкви. Человеческая свобода и Божественное действие после Пятидесятницы. Учение А. С. Хомякова о Церкви. Церковь и Евхаристия. Таинство спасения. Различие православного и католического учения о таинствах. Вера в Церковь и опыт Церкви. Соборность Церкви в православном, католическом и газетно-славянофильском понимании. Апостоличность Церкви.

Позиции

51. Христос в церкви.
52. Таинство церкви — Евхаристия.
53. Соборность церкви.

Рекомендуемая литература:

1. Антоний (Блум), митроп. Сурожский. Беседы о вере и Церкви. — 1991.
2. Афанасьев Николай, прот. Церковь Духа Святого. — Париж, 1971.
3. Афанасьев Николай, прот. Трапеза Господня. — Париж, 1952.
4. Афанасьев Николай, прот. Вступление в Церковь // Вестник РХД — № 120, 126.
5. Бердяев Н. А. Истина Православия // Православная община. 1992. — № 2.
6. Булгаков Сергей, прот. Письмо проф. Эренбергу о Православии и Протестантизме // Путь. — Париж, 1926. — № 5.
7. Булгаков С. Н. Толстой и Церковь // О религии Льва Толстого. — М., 1912.

8. Грин, Грэм. Сила и слава // Избранное. — М., 1990.
9. Ельчанинов Александр, свящ. Записи. — М., 1992.
10. Иларион, архиеп. Христианства нет без Церкви. — М., 1992.
11. Карсавин Л. Об опасностях и преодолении отвлеченного христианства // Путь. — Париж, 1927. — № 6.
12. Мейендорф И. Ф. Апостол Петр и его преемство в византийском богословии // Православная мысль. Вып. 11. — Париж, 1957.
13. Фудель С. И. Об отце Павле Флоренском. — Париж, 1988.
14. Хомяков А. С. Богословские сочинения (разные издания).
15. Шмеман Александр, прот. Исторический путь Православия. — Париж, 1988.
16. Цыпин Владислав, свящ. К вопросу о границах Церкви // Богословские труды. Юбилейный сборник, посвященный 300-летию Московской Духовной Академии. — М., 1986.
17. Эрн В. Ф. Историческая Церковь // Эрн В. Ф. Сочинения. — М., 1991.

Позиция 51. ХРИСТОС В ЦЕРКВИ.

1. «Нераздельность и неразлучность» соединения человеческой природы с Богом во Христе означает, что мы стали «сотелесниками» Бога. Каждый из нас обладает в своей глубине тем даром Богопричастия, который дан во Христе. В широком смысле поэтому все человечество является «телом Христовом», все человечество является Церковью. Христос не учреждает Церковь как институт, но созидает ее в Себе и Собою: «где Иисус Христос — там и католическая Церковь», — св. Игнатий Богоносец.

2. Но поскольку в нас нет личного тождества с Богом (какое было во Христе), то реализация дара обожения возможна лишь через благодатное, энергичное участие в Божественной Жизни. В нашем личном согласии открыться действию Бога в нас по благодати мы действительно становимся членами Тела Христова.

Вопросы

1. Изложите основные определения Церкви по А. С. Хомякову. (При ответе на вопрос 1 используйте не только работы самого Хомякова, но и статью С. И. Фуделя «Славянофильство и Церковь» в 125 номере «Вестника РХД»).

2. Почему грех (Адама) может войти в жизнь человека без спроса, а добро (Христа) не может автоматически распространяться на других?
3. Как Вы понимаете выражение «Церковь — Тело Христово»

Позиция 52. ТАИНСТВО ЦЕРКВИ — ЕВХАРИСТИЯ

1. Отсюда — исключительность таинства Причащения в церковной жизни. «Если вы — тело Христово, на алтаре лежит ваша Тайна. то, чего вы причащаетесь — ваша собственная тайна», — Августин. Не Церковь совершает Евхаристию, а Евхаристия творит и совершает Церковь. Священник не совершает таинство, а служит таинству. Не хлеб, освящаясь становится Телом, а Тело прячется в хлеб. В Евхаристии не мы усваиваем пищу, но пища усваивает нас (почему не Литургия должна приспособляться к нам, но мы — к Литургии).

2. Есть одно-единственное Таинство — таинство нашего спасения, и оно раскрывает себя как единое Таинство Церкви и в крещении, и в причащении, и в исповеди... Здесь дается «радость истинного, а не аллегорического общения с Богом», — С. И. Фудель.

3. Церковь есть так же объект мистического опыта, как и Христос. Но Тайну Христа вместить труднее, чем тайну Бога. Тайну Церкви вместить труднее, чем тайну Христа... Верить в Церковь можно только даром Духа Святого, только имея опыт бытия в ней. Для протестантов Причащение — это лишь «воспоминание» Тайной Вечери, некое театральное действие. Для католиков — повторение Тайной Вечери. Православие считает, что первое слишком мало, второе — невозможно. Константинопольский собор 1156 выразил православное понимание того, что в Литургии мы участвуем в той же самой Трапезе, что и апостолы. Перегородка времени истончается — и в Вечности мы приемлем Тот же Дар. Поэтому и молитва Литургии (в отличие от католической) прежде всего заботится не о преложении хлеба и вина, а об освящении людей. Дух должен снизойти как на дары, так и на нас — и только это делает Таинство возможным. И молимся мы не столько о «новом» освящении хлеба, сколько о нашем освящении через этот хлеб.

Вопросы

1. Что значит Евхаристия для Церкви по мысли о. Николая Афанасьева? (о. Николай Афанасьев «Трапеза Господня» и «Церковь Духа Святого»).
2. Кто совершает Литургию?
3. Для кого совершается Богослужение?

Позиция 53. СОБОРНОСТЬ ЦЕРКВИ

1. Завет заключается не с одиночками, но с сообществами людей. Не с Моисеем и не с Петром — но с Израилем и с человечеством, с теми, кто готов принять Дар Причащения. «Протестантизм же говорит о вере и Церкви, как если бы перед лицом Бога-Искупителя никогда не было никого, кроме множества разобщенных индивидов, каждый из которых выплачивает Богу по своему личному счету, как если бы через окошечко мира сего проходили один за другим налогоплательщики, путешественники и подчиненные, органически ничем не связанные между собой. Христос не только носитель вечной Вести, которую Он повторяет одному за другим каждому удивленному человеку», — Анри де Любак. «Каждый из нас постоянно ищет того, чем Церковь постоянно обладает», — А. Хомяков.

2. «Соборность» — неточный перевод греческого слова «кафолики» («кафолическая Церковь»). Буквально это слово значит «по всему», полнота... Но полнота чего? На Западе «кафоличность» понимали как «вселенскость», как распространенность Церкви. На Востоке видели прежде всего полноту Даров, подаваемых в Церкви.

3. Каждый из нас причастен Церкви лишь в той мере, в какой дает Христу жить в себе. Каждый грех отделяет (отлучает) человека от Церкви. «Да разве Вы не понимаете, что процесс траты и возобновления, процесс кровообращения есть физиологический закон Церкви, как и всякого организма, что мы непрерывно отчуждаемся от Тела и Крови Христовых и следовательно, нуждаемся в возобновлении того и другого?» — кн. Е. Н. Трубецкой — Вл. Соловьеву. «Не подходим ли мы всю жизнь к непорочным стенам Церкви? И не великая ли еще милость Божия, что нас от этих стен не отгоняют? Думаю, что у многих превратное представление о своем нахождении в Церкви на основании знания ими Символа веры, нахождении, пред-

ставляющегося им чем-то вроде потомственного и почетного дворянства. Кто из нас в подвиге, и кто в благодати? А ведь все христианство в этих двух словах. Приди и виждь. Разгреби золу и увидишь огонь», — С. И. Фудель. «Два аспекта Церкви — в Вечности и во времени — вовсе не то, что теперь, у современных церковно-борцов принято называть «Церковью мистической» и «церковью исторической», причем превозносится первая ради похуждения второй. Это одно и то же Существо, но только видимое под двумя разными углами зрения, а именно — со стороны небесной единой мистической формы и со стороны объединяемого эмпирического содержания». — о. П. Флоренский.

Вопросы

1. «Газетное» понимание соборности сравните с пониманием «кафоличности» св. Кириллом Иерусалимским. («Огласительные слова» св. Кирилла (слово 10))
2. Церковь — посредник, соединяющий человека и Бога или разделяющий их? Кто является подлинным субъектом Богопознания — отдельный человек или вся Церковь? (примите во внимание слова Л. Толстого: «Левин был поражен учением Хомякова о Церкви. Его поразила мысль о том, что постижение Божественных истин не дано человеку, но дано совокупности людей, соединенных любовью — Церкви. Его обрадовала мысль о том, что легче поверить в теперь живущую церковь, святую и непогрешимую, и от нее уже принять верование в Бога, чем начинать с Бога, далекого, таинственного», — Л. Толстой).
3. Качество соборности — возникает как «переход количества в качество» или как-то иначе появляется в собрании?

РАЗДЕЛ VI. АСКЕТИКА И ЭТИКА

ТЕМА 12. СПЕЦИФИКА ХРИСТИАНСКОЙ ЭТИКИ

Программа

Смысл аскетического подвига. Борьба за свободу и рабство греху. Покаяние и бесстрашие. Основные категории духовной аналитики православия. Взаимосвязи этики и аскетики в Православии.

Позиции

54. Смысл христианского подвижничества.
55. Взаимосвязи этики и аскетики в православии.

Рекомендуемая литература:

1. Антоний (Блум), митрополит Сурожский. Беседы о вере и Церкви. М., 1991.
2. Антоний (Блум), митрополит Сурожский. Проповеди (разные издания).
3. Антоний (Храповицкий), митрополит. Нравственное учение Православной Церкви. — Нью-Йорк, 1967.
4. Бердяев Н. А. О достоинстве христианства и недостоинстве христиан // Церковь и время. — М., 1992. — № 3.
5. Дорофей, преп. Душеполезные поучения. — Троице-Сергиева Лавра, 1900. Поучения 1–4; 6; 7; 10; 14.
6. Кожевников В. А. Буддизм в сравнении с христианством. — Пг., 1916. Т. 1–2.
7. Льюис К. С. Письма Баламута. — М., 1991.
8. Никон, игумен. Письма духовным детям. — Париж, 1988.
9. Отец Арсений. Без автора // Златоуст. — 1992. — № 1.
10. Скобцова Е. (мать Мария). Жатва Духа. Жития святых. Вып. 1–2. — Париж, б.г.

11. Софроний (Сахаров), иером. Об основах православного подвижничества // Журнал Московской Патриархии. — 1992. — № 7.
12. Софроний (Сахаров), иером. Старец Силуан. — М., 1991.
13. Феофан Затворник, свят. Что такое духовная жизнь и как на нее настроиться. — М., 1991.
14. Феофан Затворник, свят. Путь ко спасению. — М., 1899.
15. Хоружий С. С. Диптих безмолвия. — М., 1992.

Позиция 54. СМЫСЛ ХРИСТИАНСКОГО ПОДВИЖНИЧЕСТВА

1. Смысл аскетического подвига — освобождение души для приятия дара Духа. «Страсти суть неудобноносимые горы» (преп. Макарий Египетский). Страсть — привязанность к тому, что не есть Бог — лишает человека высшего достоинства. «Христиане суть боги, отводимые в плен» (преп. Макарий Египетский). Чтобы принять Дар, надо иметь свободные руки. Поэтому покаяние как борьба со страстями есть начало пути христианина: «Покаяние: владевшие душою страсти внезапно отпадают в бездну времени», — Н. О. Лосский.

2. Бесстрастие не есть стоическая апатия. Буддист бежит от любой эмоции, от любого желания. Христианский подвиг предполагает переориентацию желаний и стремлений человека, а не уничтожение желаний как таковых. «Будем спешить с охотой и с кипящим произволением», — призывает преп. Симеон Новый Богослов, сравнивая при этом нецеломудренного с человеком, «закупорившим грязью наслаждений чувства своей души». Поэтому «чистота сердца» понимается в православии не отрицательно — как «незагрязненность», а содержательно, как любовь — «в том состоит чистота сердца, чтобы, видя грешников, или немощных, иметь к ним сострадание и быть милосердным», — преп. Макарий Египетский.

Вопросы

1. Дайте разъяснение слов «помысл», «страсть», «прилог».
2. Приведите основные мысли еп. Феодора. (Для ответа на вопрос 2 изучите книгу еп. Феодора (Поздеевского) «Смысл христианского подвига» (Сергиев Посад, 1911)

3. Приведите какой-нибудь конкретный совет из книги свят. Феофана. (Для ответа на вопрос 3 — книгу свят. Феофана Затворника «Что такое духовная жизнь и как на нее настроиться»).

Позиция 55. ВЗАИМОСВЯЗИ ЭТИКИ И АСКЕТИКИ

1. «Бог есть Любовь» (1 Ин. 4, 8). Поэтому вся этика православия есть нечто производное от его мистики: «Пребудьте в любви Моей». Христос не просто оставил после Себя заповеди: пребывающим в Его Церкви Он дает силу эти заповеди исполнять. «Храни заповеди, или, лучше сказать, храни себя самого посредством заповедей», — преп. Симеон Новый Богослов. «Совершенство всего подвига заключается в трех следующих вещах: в покаянии, в чистоте, и в усовершеннии себя. Что такое покаяние? — Оставление прежнего и печаль о нем. — Что такое чистота? — Кратко: сердце милующее всякое тварное естество. — Что такое сердце милующее? — Горение сердца о всем творении — о людях, о животных, о демонах, и о всякой твари, о бессловесных и о врагах Истины, и чтобы они очистились и сохранились — молится с великою жалостью, которая возбуждается в сердце его без меры по уподоблению в сем Богу», — преп. Исаак Сирии. Понятно, что и «любовь никогда не бывает одинокой добродетелью, а лишь спутницей целомудрия, смиренномудрия и терпения» (митр. Антоний Храповицкий).

2. Ошибка морализаторского прочтения христианства, однако, заключается в том, что говорящий о любви к ближним сам забывает о том, что Бог как Личность тоже ждет нашей любви. Православная мистика, стремясь к Богу — «Кто мне даст Того, Которого я имею? Кто мне даст схватить Того, Которого я ношу внутри себя?» (преп. Симеон Новый Богослов) — в этой Любви видит и человека. «Если же кто, принуждает себя к одной только молитве, чтобы иметь ему молитвенную благодать, но не принуждает себя к кротости, к смиренномудрию, к любви, к исполнению прочих заповедей Господних, то по мере его произволения и свободной воли согласно с прощением его дается ему иногда отчасти благодать молитвенная, в упокоении и веселии духа, но по нравам остается он таким же, каким был и прежде», — преп. Макарий Египетский. При этом, однако, и «совершенная мера не дана ему (мистику), чтобы мог он заниматься попечением о братии. Невозможно спастись иначе, как только через ближнего», — преп. Макарий Египетский.

3. Итак, христианская жизнь слагается из человеческого усилия и благодати — «не заблуждайтесь! Бог есть огонь, и он обходит все, ища ве-

щества, чтобы схватить его, то есть благого расположения и произволения, чтобы упасть на него и зажечь. А в тех, кого он зажег, он устремляется вверх как большое пламя и достигает до небес», — преп. Симеон Новый Бого-слов.

Вопросы

1. Изложите образ аввы Дорофея о любви Богу и к людям (поучение шестое).
2. Как Вы понимаете заключительные слова «Божественной комедии» Данте?
3. Приведите пример человеческого самопожертвования из «Древнего патерика

ТЕМА 13. СОЦИАЛЬНАЯ ЭТИКА ПРАВОСЛАВИЯ

Программа

Исторические судьбы принципа «симфонии». Церковь и государство: отделение, разделение, сотрудничество. Проблема христианской политики.

Рекомендуемая литература:

1. Бердяев Н. А. Новое средневековье. — М., 1990.
2. Булгаков С. Н. Героизм и подвижничество. — М., 1992.
3. Булгаков С. Н. Церковь и демократия // Неделя, 1991. — № 20.
4. Зеньковский Василий, прот. Русские мыслители и Европа. Критика европейской культуры у русских мыслителей. — Париж, 1955.
5. Из глубины. Сборник статей о русской революции. — М., 1918.
6. Ключевский В. О. Значение преп. Сергия для русского народа и государства. Добрые люди старой Руси // В. О. Ключевский. Исторические портреты. — М., 1990.
7. Кураев Андрей, диакон. Православие и права человека // Независимая газета. — 5 марта

8. Новгородцев П. И. Об общественном идеале // Новгородцев П. И. Сочинения. — М., 1991
9. Новгородцев П. И. Существо русского православного сознания //
10. Православие и культура. — Берлин, 1923.
11. Трубецкой Е. Н. Спор Толстого и Соловьева о государстве // Орелигии Льва Толстого. — М., Соловьев. В. С. Оправдание добра // Соловьев В. С. Соч. Т. 2. — М., 1988.
12. Флоровский Георгий, прот. Пути русского богословия. — Париж, 1982. — Главы 1, 8, 9.
13. Франк С. Л. Духовные основы общества. — М., 1992.
14. Эрн В. Толстой против Толстого I/O религии Льва Толстого. — М., 1912.

Позиция 56. ЦЕРКОВЬ, ГОСУДАРСТВО, ЧЕЛОВЕК

1. Человек есть единый и целостный субъект всех своих действий — и поэтому невозможно раскалывать его жизнь на сферу религиозных интересов и всех остальных: нет ситуаций и сфер деятельности, в которых можно было бы спрятаться от Бога за их автономией и сказать: «Тебе нет дела до того, что я тут делаю». Тем более политическая, общественная жизнь, касающаяся сразу многих моих «ближних» не может быть вне нравственного контроля, вне соотнесения с последними и важнейшими смыслами человеческого бытия.

2. Неразработанность социальной этики Православия (где главное внимание уделяется внутренней жизни человека, той глубине, которая не подлежит «обобществлению») не означает ненужность социальной этики. Неясность в вопросе о том, в какой степени непреходяще и значимо историческое прошлое Церкви (формы ее жизни в разных государствах) — не означает нигилизма по отношению к ее двухтысячелетнему опыту. Во всяком случае нельзя пройти мимо того факта, что в 4 веке — веке Иоанна Златоуста и Амвросия Медиоланского, Афанасия Александрийского и Антония Великого, в веке, когда малейшие богословские разногласия вызывали острейшую и живую реакцию людей и Церкви — в этом веке не возникло ни одного раскола или ереси, связанных с радикальным изменением положения Церкви. Церковь приняла государственную помощь, Церковь благословила империю, которая еще недавно ее гнала. И вчерашние исповедники и мученики, люди высочайшей духовной жизни и мысли — не испугались этого. Церковь приняла новую заботу, новую ответственность. И вряд ли она добровольно может сложить ее с себя. Но при этом неизбежны и искушения и

ошибки, и в любом случае неустранима двойственность церковной жизни: в мире сем действовать, возвещая о мире Ином. «Симфония?... «Се, посылаю вас яко агнцев посреде волков...» А какая ж симфония у агнцев с волками?!» — архим. Зенон, иконописец Псково-Печерского монастыря.

3. Церковь не перестает быть Церковью, если у нее нет возможности прямо влиять на общественную жизнь. Но догматизировать неучастие Церкви в жизни людей — значит встать на позиции мо-нофизитов.

Вопросы

1. Что значит «сопротивление злу силою» (Ильин «О сопротивлении злу силою» (Ильин. И. А. Путь к очевидности. — М., 1993).
2. К какой симфонии, по мысли А. Карташева, должна стремиться Церковь сегодня? (А. Карташев «Воссоздание Святой Руси» и статью А. Шмемана «Судьба византийской теократии (Православная мысль, вып. 5. — Париж, 1947), а также указанные, страницы из книги: Шмеман Александр, прот. Исторический путь Православия. — Париж, 1989. с. 100–106, 133–150, 177, 190–195, 210–212, 231–235, 241–242.)
3. Как Вы оцениваете значение политических компромиссов митрополита Сергия (Страгородского) и его преемников? («Нравственное богословие посттоталитарной эпохи» (Столица, 1992 — № 20), а также статьи из рубрики «На церковные темы» в сборнике работ Н. А. Струве «Православие и культура» (М., 1992). О православном понимании власти и империи см. в указанной статье С. С. Аверинцева.)

ТЕМА 14. КОНЕЦ ИСТОРИИ

Программа

Пессимизм и оптимизм в христианской историософии. Поражение христианства на исходе истории. История как пространство свободы. Затухание истории. Царство Антихриста. Церковь последних времен. Религия Антихриста. Признаки конца по Евангелию и посланиям ап. Павла. Эсхато-

логическая этика христианства. Воскресение и Суд. Неуничтожимость человеческой личности. Две смерти. Связь жизни земной и будущей. Зависимость образа нашего бессмертия от образа нашей любви.

Позиции

57. Особенность христианского понимания истории.
58. Эсхатологическая этика православия.
59. Суд.
60. Связь жизни земной и будущей.

Рекомендуемая литература:

1. А. М. Воскресение чаемое или восхищаемое? // Богословские труды. Вып. 24. — М., 1983.
2. Андрей Кесарийский, свят. Толкование на Апокалипсис. — М. 1901.
3. Барсов М. Сборник статей по истолковательному и назидательному чтению Апокалипсиса. — М., 1902.
4. Бердяев. Н. А. О самоубийстве. — М., 1992.
5. Бердяев Н. А. О назначении человека. — М., 1993. — Гл. «О последних вещах. Этика эсхатологическая».
6. Булгаков Сергей, прот. Апокалипсис Иоанна. — М., 1991.
7. Достоевский Ф. М. Дневник писателя 1876 г. Октябрь: Приговор; Декабрь: Голословные утверждения. Разные издания.
8. Дьяченко Григорий, священник. Область таинственного. — М., 1992.
9. Дьяченко Григорий, священник. Духовный мир. — М., 1992.
10. Зубов А.Б. Воскресение или развоплощение // Континент, № 74.
11. Калининский П. Переход. Последняя болезнь, смерть и после. — М., 1991.
12. Каргель И. В. Толкователь Откровения святого Иоанна Богослова. — Спб., 1991.
13. Соловьев В. Три разговора (разные издания).
14. Льюис К. С. Последняя битва (из цикла «Хроники Нарнии»). Разные издания.
15. Льюис К. С. Расторжение брака // Льюис К. С. Любовь. Страдание. Надежда. — М., 1992.
16. Серафим (Роуз), иером. Православие и религия будущего. Разные издания.
17. Серафим (Роуз), иером. Душа после смерти. — М., 1991.
18. Трифон (Туркестанов), митрополит. Акафист благодарственный «Слава Богу за все» // Малая Церковь. Настольная книга прихожанина. — М., 1992.

19. Федотов Г. П. Об антихристовом добре // Федотов Г. П. Лицо России. — Париж, 1988.
20. Хоружий С. С. Диптих безмолвия. — М., 1992.

Позиция 57. ОСОБЕННОСТЬ ХРИСТИАНСКОГО ПОНИМАНИЯ ИСТОРИИ

1. Христианство — единственная мировоззренческая система в мире, предсказывающая свое конечное поражение в рамках земной истории: история кончается не Царством Христа, а царством Антихриста. «Я предвижу время, когда люди перестанут радовать Бога, и он вторично уничтожит их во имя нового творения», — Гете. «Вы победите, — сказал архимандрит Михаил своим атеистическим оппонентам на диспуте в Петербурге незадолго до революции — но после всех победителей победит Христос».

Вопросы

1. Признаки конца истории по Евангелию и посланиям ап. Павла.
2. Почему зло «эффективнее» добра в нашем мире?
3. Что значит — «люди перестанут радовать Бога»?

Позиция 58. ЭСХАТОЛОГИЧЕСКАЯ ЭТИКА ПРАВОСЛАВИЯ

1. Позиция христиан — Позиция «героического пессимизма». «Я был с ним в его последний час и он дал мне поручение к Вашему Величеству — напомнить Вам, что миры приходят к концу, а благородная смерть — это сокровище, и каждый достаточно богат, чтобы купить его», — К. Льюис.

2. Причина Конца — отступничество христиан. Забвение основ христианской веры, превращение грозной тайны Голгофы в гарант успешного бизнеса и растворение христианства в абстрактной моралистике и эзотерике. «С теологической точки зрения ни одно столетие, ни одна культура, нация или общество не являются христианскими, точно так же как и ни один человек не есть христианин, но только становится таковым, и вдобавок всякий раз заново. В культурном аспекте наше столетие — постхристианское потому, что у человека нет больше возможности стать христианином. Основ-

ные регулятивы нашей культуры, т. е. то, что определяет наше самопонимание, делает нас недоступными для христианского благовестия», — Г. Вагнанн. Христианство возникает в эпоху, которая честно сказала о себе: «Что ты хочешь знать? — Бога и душу. — И ничего больше? — ничего». Если бы наше время хоть немного было похоже по своим стремлениям на время рождения христианства — «новые религии» еще заслуживали бы внимания... На главный вопрос христианства — «Cur Deus homo» («Почему Бог стал человеком») новое язычество не может дать ответ. Оно не может объяснить тайну страдания Бога на Кресте, делает Крест ненужным. Если Христос — один из «учителей человечества», одна из «аватар» и т. п., то гора нашего спасения — гора Нагорной проповеди, а не Голгофа. Это — «крестоборческая ересь». Отсутствие воли к серьезному изучению догматического богословия делает наше время «последним»: люди не хотят, а значит, не могут отличать подделок от Истины, а значит и не смогут отличить Христа от Антихриста.

Вопросы

1. Каков лик экуменизма в сказке К.С.Льюиса «Последняя битва»
2. Царство антихриста — это начало мистической метаистории человечества или завершение его земной, обычной истории? Точка зрения В.Соловьева в «Трех разговорах».
3. Почему знание «всемирно-исторического исхода не обезоруживает христиан»?

Позиция 59. СУД

1. Мы обречены на воскресение. Но каким будет наше бессмертие? «Тварь способна на метафизическое самубийство», — Г. Флоровский. Конечно, вне Бога для твари жизни нет. Но, как удачно выразился блаж. Августин, для твари бытие и жизнь не совпадают. И хотя человеку дана возможность самоубийства, но не дана возможность самоупражнения.

2. «Преходит образ мира сего» (1 Кор. 7, 31) и прейдет, но не прейдет сам мир. Ибо создан «во еже быта» (Прем. 7, 31). Непреложны человеческие ипостаси. Правда, путь противления и отступничества есть путь небытийственный и погибельный. Но он ведет не к небытию, но к смерти. И

смерть есть не конец существования, но разлучение — разлучение души и тела, разлучение твари с Богом. «Смерть есть раскол», — св. Иринея Лионский.

3. Рай и ад это регионы бытия а не пространства; поэтому они не имеют своего места в мире. «Мучимые в геенне поражаются бичом любви. И как горячо и жестоко это мучение любви. Неуместна никому мысль, что грешники в аду лишатся любви Божией. Любовь есть порождение ведения истины, которая дается всем вообще. И вот, по моему рассуждению, геенское мучение есть раскаяние», — преп. Исаак Сирий. «Божество, то есть благодать Духа, никогда никому не явилась без веры. А если и являлась или снова парадоксальным образом явится кому-нибудь из людей, то покажется страшной и ужасной, не освещающей, ножигающей, не животворящей, но страшно наказующей», — преп. Симеон Новый Богослов. «Но если будущая жизнь и приняла бы тех, у кого отсутствуют необходимые для нее способности и чувства, это не составило бы им счастья и они все равно были бы мертвы и несчастны даже в том мире», — Николай Кавасила.

Вопросы

1. Поясните слова Христа «Верующий в Меня на Суд не придет...»
2. Почему неуничтожима ипостась?
3. Как — в Евангелии — поясняются принципы последнего Суда? Как они могут быть изменены

Позиция 60. СВЯЗЬ ЖИЗНИ ЗЕМНОЙ И БУДУЩЕЙ

1. «Человек поступает туда, где ум имеет свою цель и любимое им», — преп. Макарий Египетский. Образ нашего бессмертия зависит от образа нашей любви. Или Бог может разрушить человеческую свободу — и спасти всех, в том числе тех, кто этого не желает, или же дурное применение нашей свободы создает смерть и ад — эту зону последнего и непробиваемого одиночества. «Отнимется от тебя мир сей, и не будет уже новых дней, а только старые дни, в суете тобой загубленные, будут смотреться в зеркало души твоей», — о. С. Булгаков.

2. Мир, соединяясь с Богом, не только не растворяется в Нем, но и каждый сохраняет свою личность и узнаваемость. «Ибо Петр остается Пет-

ром и Павел — Павлом; каждый, исполнившись Духа, пребывает в собственном своем естестве и существе», — преп. Макарий Египетский.

3. Жизнь Вечная, жизнь с Богом не есть жизнь «загробная». Уже сейчас она дается человеку — не в полноте, но в силе. Бессмертие понимается в Православии не как «выживание» после смерти, а как преодоление смерти в связи с Богом. «Господи, душа сбывлась — умысел Твой самый тайный», — М. Цветаева. «И если жизнь совершеннее смерти, то смерть должна быть побеждена. Что заслуживает жизни — будет жить. Чему нельзя умереть — не умрет», — Б. Вышеславцев.

Вопросы

1. Какая интонация важнее в христианской вести — «загробного терроризма» или Пасхи?
2. В чем необычность пасхального слова св. Иоанна Златоуста?
3. В православной терминологии Христос «Врач душ и телес наших», Церковь — «врачебница», Причастие — «лекарство бессмертия», грех — «рана». В каком случае хороший врач в хорошей больнице не может спасти небезнадежного больного?
4. Прочитайте акафист благодарственный «Слава Богу за все», составленный исповедником митрополитом Трифоном (Туркестановым).